

Татьянин День

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

ПЛЯСКА СМЕРТИ

Кадр из фильма "Седьмая печать"

Представьте себе, что к Вам в квартиру ворвались вооруженные люди, стали оскорблять Вас, пригрозили избиением и погромом, начали рыться в Ваших вещах, наконец, еволю помздевавшись, оставили в Вашей квартире охранников (чтобы те наблюдали, как Вы обращаетесь со своей женой) и ушли, пообещав скоро вернуться. Примерно так выглядит "мировторческая" политика США по отношению к Сербии. _____ стр. 2

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

"КОКТЕЙЛЬ МОЛОТОВА"
в КОЛУМБИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
История болезни _____ стр. 2

ТД-интервью
"У АМЕРИКАНЦЕВ
ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ" _____ стр. 25

КРАСНЫЕ РУКИ
ИСТОРИИ
Хроника советских
гонений на Церковь _____ стр. 26

"ТД - КИНОМЕХАНИКА":

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ:
"С надеждой и верой" _____ стр. 9

КИНОКАМЕРА
как ДОМ ДУШИ _____ стр. 12

"НЕ ХОЧУ БЫТЬ КВАДРАТОМ"
Интервью с актером
Александром Михайловым _____ стр. 14

"СМЕРТЬ — ЕДИНСТВЕННОЕ, В ЧЕМ НЕТ СОМНЕНИЙ"
Круглый стол по фильму
Бергмана "Седьмая печать" _____ стр. 16

"ЧУЖИЕ" ВНУТРИ СВОИХ _____ стр. 22

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА

КИНО или ЖИЗНЬ!

«ЖИЗНЬ есть сон», — так назвал когда-то свое произведение знаменитый Кальдерон. «Жизнь есть кино», — эта мысль стала общим местом в наши дни.

Действительно, кинематограф все сильнее и властней врывается в нашу жизнь, особенно тем своим краем, который именуется телевидением. Наиболее ярко это было показано в фильме «Wag the Dog» («Хвост виляет собакой»), где умелые создатели телевизионной фантасии с легкостью управляют общественным мнением. В западных странах людям сейчас преподносят, к примеру, образ «кровавых сербов» и «невинных албанцев».

Что касается собственно кино, то его воздействие на душу человека, пожалуй, несравнимо с воздействием любого другого вида искусства — благодаря мощному зрительному эффекту. В этом его великая сила и великий соблазн. Вспомни недавний показ фильма Скорсезе 9 ноября, приуроченный к юбилею революции большевиков, нельзя отмахнуться от слов Спасителя: «Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно».

Одним из главных героев современного кино является смерть. Так, по статистике, найденной в Интернете, Джеймс Бонд в своих фильмах уложил аж 1181 человека, Гаррисон Форд с Арнольдом Шварцнегером — до полутьщи, причем у первого больше всего в «Возвращении Джедая» (387), у второго — в «Комmando» (105). Другие были поскромнее: Чак Норрис — 440, Сильвестр Сталлоне — 439, Клинт Иствуд — 394 и т.д. После этого неудивительно, что и в реальной жизни убийства начинают восприниматься «незавраду», «понорошку» и становятся почти обыденным явлением. Чем-то вроде утреннего кофе для взбадривания.

Жизнь окончательно переходит в кино, и наоборот. Человек порой думает не о том, как должен поступить лично он, а о том, как ему следует вести себя в избранной роли. Ведь имиджу-то надо соответствовать.

Впрочем, все мы любим и ценим кинематограф. Потому и посвящаем ему в этом номере целых 16 страниц. Тем более, что в октябре праздновалось 90-летие кинопроизводства в России.

Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
филфак МГУ

В середине октября по инициативе «ТД» было составлено публикуемое ниже обращение и организован сбор подписей под ним. После рассылки этого документа в различные организации, мы получили ответный факс из Югославского посольства (см. стр. 32).

Президенту, Правительству, Федеральному Собранию РФ,
руководству Югославии, средствам массовой информации

ОБРАЩЕНИЕ

студентов и преподавателей вузов Москвы,
редакции газеты «Татьянин День»
против агрессии НАТО в отношении Сербии

Мы, студенты и преподаватели московских вузов, заявляем о своем протесте против агрессии стран НАТО в отношении Союзной Республики Югославии. Заручившись поддержкой блока НАТО, Соединенные Штаты осуществляют фактическую оккупацию независимого государства.

Прикрываясь рассуждениями о защите прав человека, США и другие страны НАТО проводят на Балканском полуострове ту же самую политику «двойных стандартов», что и в других регионах. Так, по американской логике, Турции «разрешено» захватывать половину Кипра, вторгаться в соседний Ирак и топить в крови собственные национальные меньшинства — и только потому, что эта страна является стратегическим партнером США.

Теперь же, под предлогом «защиты албанских беженцев», Соединенные Штаты шантажировали Сербию угрозой бомбардировок, грубо попирая права сербского населения. Как известно, цель этого ультиматума с последующим вторжением на сербскую территорию «мировторческих» войск — расширить американское военное присутствие на Балканах.

На наш взгляд, кризис в Косове должен быть разрешен путем политического диалога между сербами и албанцами. Всякое ультимативное давление извне лишь осложнит кризис, но не решит его. Отторжение Косова неизбежно выпустит из бутылки джинна общепалестинской войны.

Если Россия останется равнодушной к уничтожению своего исторического союзника, когда-нибудь эта участь неминуемо постигнет и нашу страну. В час нависшей над Сербией опасности мы заявляем о своем единстве с братским славянским народом.

Мы призываем Президента, Правительство и Федеральное Собрание России оказать не только политическую поддержку Союзной Республике Югославии, но и предоставить ей твердые гарантии безопасности. Этого требуют не только национальные интересы России и солидарность с братским народом, но и нормы международного права, грубо попираемые странами НАТО.

Москва, октябрь 1998 года
Студенты и преподаватели
488 подписей

● **ПОЧВА** 1 октября в Москве прошла студенческая акция протеста, которая собрала около 300 тысяч человек (в Петербурге — около 8 тысяч). Студенты принимали активное участие и во Всероссийской акции протеста 7 октября. Таким образом, политизация российского студенчества, о чем "ТД" уже писал неоднократно (№№ 23-25), становится все более заметной.

Предлагаемый ниже очерк — рассказ корреспондента "ТД" о том, как встречали "женский праздник" 8 марта некоторые школяры Национального университета Колумбии, где студенческие организации имеют порой ярко выраженный характер политического экстремизма.

КОКТЕЙЛЬ "МОЛОТОВ" К ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ

Советский паспорт спас студента от колумбийских экстремистов

ВЕСНОЙ 1991 года я находился в столице Колумбии и собирал в Национальном университете материал для своей дипломной работы. Национальный университет — крупнейшее высшее учебное заведение Колумбии, основанное в 1867 году. Университетский городок занимает несколько кварталов в центре Боготы. Центральный вход в университет находится у пересечения 30 улицы и 30 карреры, которая представляет собой широкий проспект с очень интенсивным движением. Сейчас там построили сложную систему развязок и виадуктов: очевидно, не только для решения проблемы уличного движения, но и во избежание событий, подобных изложенным ниже.

Университетский городок по периметру огорожен высокой решеткой, проход на территорию университета ограничен. Попасть туда можно через несколько пропускных пунктов, расположенных на 53 и 19 улицах, а центральный — на 30 каррере. В университете существует внутренняя охрана, но и с внешней стороны университетский городок патрулируется силами военной полиции, которой запрещен вход внутрь. Центральный вход украшен блок-постом, усиленным двумя бронемашинами. Около входа со стороны 19-й улицы, на пересекающем ее пешеходном мосту, также установлен блок-пост с пулеметом, постоянно держащим под прицелом всех входящих и выходящих с территории университета.

Раньше университетский городок включал в себя еще и общежития, но потом их отоборали у студентов до великой радости окрестных домовладельцев и перелали под административные корпуса. Официальным мотивом этой акции явилось то, что, по мнению начальства, в общежитиях выкуривается слишком много марихуаны и ведется слишком много антиправительственных разговоров. Так или иначе, но практически все жилые кварталы, примыкающие к университету, превратились в импровизированные общежития. Обычно студенту предлагались одиночная комната, комната на двоих или койко-место с трехразовым

питанием — все это называлось пансионом. В одном из таких пансионов пришлось обитать и мне.

ENCAPUCHINOS

8 марта — обычный рабочий день в Колумбии, на который у меня была запланирована встреча с профессором Ф. Этайо-Серна — крупнейшим в стране специалистом по тематике, которой я тогда занимался. Встреча была назначена ровно на 12 часов; ради меня он готов был пожертвовать частью обеденного перерыва, причем меня серьезно предупреждали, что профессор — человек чрезвычайной пунктуальности и не терпит даже минутного опоздания (необычайное явление для Колумбии, где опоздание на 15 минут считается нормой). Меня это не особенно беспокоило. В университет я ходил пешком, что занимало не так много времени.

Утром я тщательно готовился к встрече, стараясь не ударить лицом в грязь в смысле знания как предмета, так и языка. Где-то в районе 11 хозяйка подала завтрак:

— А у вас-то в Национальном, опять стреляют.

Поначалу я не придал значения ее словам. Но из вежливости переспросил, о чем идет речь.

— Стреляют, говорю, у вас, в Национальном университете.

— ??? Как стреляют? Почему стреляют? В кого стреляют?..

— Студенты, 8 марта отмечают... Вот послушайте...

Действительно, со стороны университета доносились звуки, напоминавшие выстрелы, — отдельные хлопки и целые очереди.

— Что же мне делать? Меня там ждут ровно в 12.

— Ох, не советовала бы я сейчас туда ходить. На улице беспорядки, разве не слышите? Опасно там.

— И часто у вас так бывает?

— А кто ж их разберет. Не часто, но случается иногда. Учиться нормально не хотят, вот и бьют.

ОСНОВАН РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Российско-армянский (славянский) университет — так называется первый государственный вуз, который находится одновременно в ведении России и Армении. Он создан в Ереване по распоряжению министров высшего и профессионального образования и науки Армении.

Ректор вуза, академик Национальной академии наук Армении Левон Мкртчян сообщил, что финансирование учебного процесса будет осуществляться на паритетных началах из бюджетов обоих государств, допускается использование добровольных взносов от общественных организаций и отдельных граждан.

Университет будет готовить специалистов гуманитарного, естественно-научного, экономического и юридического профиля, зооцип ректор. В основу учебных программ закладываются российские государственные общеобразовательные стандарты, дополненные национальными компонентами Армении. Ежегодно планируется прием на учебу 300 студентов, причем уже в ноябре-декабре этого года — около 150 гуманитариев.

ПРАЗДНУЕТСЯ 5-летие КИРГИЗСКО-РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Праздничные мероприятия по случаю пятилетия образования киргизско-российского университета прошли 15 октября в Бишкеке. Этот первый университет подного рода в СНГ был организован по инициативе президентов Аскара Акаева и Бориса Ельцина.

Как подчеркнул киргизский президент, российская наука и образование остаются "базовыми" для Киргизии, поскольку, "не смотря на все трудности, российская система образования остается лучшей в мире".

ИТАР-ТАСС

В МОСКВЕ ОТКРЫЛСЯ УНИКАЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

"Компетентно о Церкви: непредвзятый взгляд", — так можно озаглавить статьи будущих "акул пера", которых готовят открывшийся в сентябре факультет журналистики Российского православного университета апостола Иоанна Богослова.

Помимо гуманитарных и чисто журналистских дисциплин, студенты глубоко изучают богословские предметы. Вот почему выпускники факультета должны стать хорошо подготовленными специалистами в своей области, которые сумеют развеивать предвзятость о журналисте как о дилетанте.

Как правило, о жизни Церкви в прессе публикуется скудная информация, где преобладает некомпетентный и предвзятый подход. Будем надеяться, что как только нынешние студенты начнут свою деятельность, читатель найдет в периодической печати объективные материалы о Церкви. Ведь православная вера всегда учила только правде.

Дмитрий БОЧКАРЕВ,
журфак РПУ

“КОКТЕЙЛЬ МОЛОТОВ” К ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ

(Продолжение. Начало на стр. 2.)

Время, однако, поджимало. Ничего не оставалось делать, как идти в сторону 30 карреры — хотя было очевидно, что основные события разыгрываются у центрального входа на университетскую территорию.

По мере приближения к месту события становилось ясно, что происходит что-то экстраординарное. В кварталах, непосредственно примыкающих к месту событий, были закрыты все лавки, а их хозяева испуганно, но с любопытством выглядывали из-за железных штор. Вообще любопытных собралось довольно много, хотя толпы не было: все старались рассредоточиться по переулкам, залезть в какую-нибудь щель, откуда можно было бы наблюдать за происходящим, оставаясь в безопасности. Какое-то непривычное чувство охватило меня при подходе к месту событий. Потом я понял — не было слышно шума идущего по 30-й транспорту: все движение, а это не менее 8 полов, было остановлено. 30 каррера — одна из самых оживленных магистралей Боготы, а теперь вместо десятков машин и автобусов, в обычные дни ежeminутно пронесившихся перед входом в университет, единственными хозяевами ныне пустынной проезжей части были две уже знакомые бронемашинные старого образца. Обычно они несли боевое дежурство по обеим сторонам главного входа, а сейчас совершали странные маневры, разбегаясь взад и вперед по всему свободному пространству перед порталом центрального входа. Я не сразу понял, что это пространство ограничено как-то противоестественно, и лишь присмотревшись, увидел, что 30-я каррера с обеих сторон от входа в университет перегорожена баррикадами, наскоро сооруженными из

какого-то металлолома, поваленных деревьев и прочего хлама. В двух местах виднелись даже перевернутые автомобили. Таким образом, броневики оказались как бы в ловушке, из которой безуспешно пытались выбраться.

Это сейчас, после событий в Москве 1991 и 93 годов, нас не удивили бы уличными беспорядками, баррикадами и бронетехникой в городе, а тогда для москвича нечто подобное было в диковинку. Полная картина происходящего стала ясна для меня, когда из-за закрытого входа в университет (а проходить там надо через сооружения, напоминающие турникеты в метро) выскочило несколько человек в масках и с каким-то диким криком, обозначившим то ли лозунг, то ли индийский боевой клич, начали метать в мечущиеся броневики бутылки с зажигательной смесью, известной во всем мире как “коктейль Молотова”.

Солдаты вяло отстреливались. Было видно, что стреляют они если не вертикально в воздух, то, по крайней мере, по верху голов, не на поражение. Бутылки со звоном падали на асфальт. То здесь, то там возникали лужи горящего бензина. Одна бутылка упала на броневик, но солдаты быстро сбили пламя. Стоявший рядом со мной человек так прокомментировал это событие:

— Ну encapuchinos надо, доиграются же так.

Encapuchinos (люди в масках — исп.) ретировались за ворота университета. Я успел разглядеть, что их лица были полностью закрыты платками на манер палестинских, оставалась только узкая щель для глаз. Через несколько минут атака повторилась. Ответные очереди солдат стали настойчивее и как-то ожесточеннее, хотя прицельного огня не было: видимо, солдат

строго предупредили о недопущении кровопролития.

— Ну, точно доиграются, — продолжал комментировать мой сосед. Создавалось впечатление, что такие батальные сцены в этом месте — явление для него привычное.

— И надолго это? — мой вопрос даже мне самому показался несколько неуместным.

— Да кто ж его знает. Насколько терпению у солдат хватит... Похоже, не так долго осталось.

Очередной взрыв бутылочной бомбы заглушил последние слова моего собеседника.

— А что потом?

Мои вопросы, наверное, выглядели уж очень странно, потому как он посмотрел на меня и произнес что-то типа “посмотрим” или “увидишь”.

— Но у меня там важная встреча в 12 часов.

Мой собеседник только пожал плечами: “Что, мол, я, могу поделаться”.

Что мне делать я и сам не знал. Обойти с другого входа заняло бы не меньше часа — с учетом всего происходящего. Да и кто знал, не происходило ли там чего-либо подобного. И вдруг у меня появилась уверенность, и я вышел на открытое пространство. Впереди продолжали заниматься своим делом, т.е. метать бомбы и стрелять. Сзади я услышал громкий выдох толпы: “О-о-о!” — возглас не удивления, не то восхищения. Даже не сразу понял, что это относилось ко мне. Только когда я пересек первую полосу движения и вышел на раздельный газон, меня заметили.

Оба броневика замерли на месте, подставляя себя таким образом под огонь, а ближайший ко мне солдат начал что-то кричать и размахивать руками. Стоявшие поодаль подняли автоматы. За работающим двигателем бронемашин ничего не было слышно, но я боялся, что меня примут за сообщника тех, что в масках, и элементарным образом арестуют. Я показал часы на левой руке, многозначительно постукивая по ним пальцем, давая понять, что у меня нет времени и меня ждут там, в университете. Не знаю, поняли ли меня правильно. К такому жесту прибегают, когда хотят спросить время. К тому же меня могли жать ребята в масках. Но так или иначе, когда я дошел до середины проезжей части, меня заметили и нападавшие. Как раз они выбежали из-за турникетов с очередной порцией “коктейля Молотова”. Увидев меня на середине дороги, замерли на несколько секунд, потом сбились в кучу, видимо, совещаясь по поводу вновь возникшего обстоятельства. За эти секунды я обратил внимание на то, что вся поверхность забора около входа исписана лозунгами и изрисована символами, среди

Университетская забегаловка в Эквадоре: Сталин и Кока-кола

которых выделялся наш тогда еще родной серп с молотком. Тут меня осенило.

Точно такой же символ лежал у меня в кармане. Я достал паспорт и помахал нападавшим. Золотом сверкнули четыре заветные буквы — СССР и знаменитая эмблема под ними. Нападавшие, похоже, заметили это, а солдаты за моей спиной видеть уже не могли. Так, с высоко поднятым над головой "серпастым-молоткастым" я перешел улицу. В голове крутилось известное и вполне подходящее к случаю стихотворение Маяковского. Когда я поравнялся с людьми в масках, мне крикнули, чтобы я проходил быстрее и не мешал акции протеста. Повторять не требовалось. Через мгновение я был уже на территории университета.

Здесь, возле расписанной лозунгами стены, такие же ребята в масках готовили новую партию пиротехнических средств.

— Чем вы здесь занимаетесь? — мой вопрос был явно не ко времени.

— Что, не видишь? Мы протестуем.

— Да, но против чего? С какой целью?

Что вы хотите этим добиться?

Мой собеседник в маске, за которой видны были только линзы очков (интеллигент, наверное), хотел что-то сказать, но тут снова раздался призывный клич-лозунг, и все в очередной раз бросились наружу.

На консультацию я опоздал минут на 15, за что получил выговор от профессора Этайо-Серна. Когда приблизительно через час я вернулся на место событий, то никого в масках там уже не было. Проход в университет был открыт, дворники сметали с мостовой груды разбитого стекла, а транспортная полиция при помощи крана, которым пользуются для буксировки машин на штрафную стоянку, растаскивала остатки баррикады. Минут через пять движение автотранспорта по 30-й каррере было восстановлено. Праздничное, в честь 8 марта, представление закончилось.

БЕСЕДЫ В АНТРАКТЕ

— Ну что, видел спектакль?

Я обернулся и узнал парня, с которым неоднократно встречался в университете. Он был учеником профессора Этайо-Серна.

— И часто у вас бывает такое?

— Да есть тут такие, кому делать нечего. Вон посмотри, что творится, — жест рукой, предлагающий оглядеться.

Все стены университетских корпусов были расписаны из пульверизатора. Преобладали синий и черный цвета, но встречались и красный. Если у нас таким образом в то время писали только лозунги типа "Спартак — чемпион", то здесь преимущественно явно отдавало политике. Среди

положительных персонажей упоминались Фидель Кастро, Камилло Торрес¹, Мао Дзедун и почему-то Пабло Эскобар². Главным отрицательным персонажем был, разумеется, действующий президент Колумбии.

— А стереть это или закрасить нельзя?

— Можно.

А что толку? Сегодня сотрешь, завтра опять появится. Это еще что. Вот в 84-м военные вошли на территорию университета, вот тогда было дело.

— И что было?

— 18 трупов. И во имя чего?

Этот вопрос меня тоже интересовал, хотя мой спутник неохотно разговаривал на эту тему. Видимо, чтобы ее сменить, он пригласил меня пообедать. Надо сказать, что на студенчество работают все прилегающие к университетскому городку кварталы. Там больше всего книжных и канцелярских магазинов, а что касается общепита, то в любом ресторанчике вам предложат т.н. "комплексный обед", состоящий из первого, второго и бутылки кока-колы. Стоимость его зачастую не превышает 1 доллара США. И это при ресторанном обслуживании.

В ресторане, куда мы пришли, уже собралось много студентов — был разгар обеденного перерыва, и понятно, что главной темой для обсуждения стали недавние события. Меня поразило, что большая часть присутствующих относилась к происходящему не с одобрением, не с осуждением, даже не безразлично, а как к чему-то несерьезному, к какой-то игре, в которую, однако, лучше не играть. Похоже, также относился к этому и администрация — на время проведения "акции" не было отменено ни одно занятие, и университет работал в обычном режиме. Вот какие мнения высказали по этому поводу студенты:

— Делать нечего, вот и бузят.

— Эти гуманитарии как марихуаны накурятся, так еще и не на такое способны.

— Почему только гуманитарии, среди них и естественники есть. И вообще, теология освобождения — вещь хорошая, только когда дело не доходит до "коктейля Молотова".

— По марихуане впереди всех философы. Вон и сейчас против своего корпуса на траве лежат, и кто знает, чего они там курят.

Это прозвучало перейти в извечный спор физиков и лириков, поэтому я попытался

Фотографии автора

Студенческая демонстрация в Мексике

направить разговор в нужное мне русло — хотя бы приблизительно выяснить цель сегодняшней "акции протеста". Неужели просто отметили "международный женский день"? Или все же выдвигались какие-либо требования, пусть даже нереальные для выполнения. В качестве примера я рассказал, как студенты в России добились отмены обязательного посещения военной кафедры. Однако мои собеседники ничего подобного привести в пример не могли. Вот баррикады, бутылочные бомбы, стычки с полицией — это пожалуйста, а чтоб добиться чего-то...

Вскоре после описываемых событий многие атрибуты политической жизни Латинской Америки пришли и в Россию. Правда, американцы против главного здания МГУ еще не появились. А может, стоит не доводить до этого. Может, и так договоримся?..

Юрий БАЖЕНОВ,
аспирант геофака МГУ

Поздравляем сотрудника нашей редакции и постоянного автора Юрия Баженова с вручением ему диплома Министерства образования и культуры Испании.

¹ Камилло Торрес Рестрепо (1929 — 1966) — католический священник, преподаватель теологии в Национальном университете Колумбии. Основатель т.н. "теологии освобождения" — одного из течений в современной католической богословской мысли, которое рассматривает христианство как своего рода мистический социализм. Позднее вступил в партизанский отряд левой толка и был убит в стычке с правительственными войсками.

² Пабло Эскобар — глава т.н. Меленкского картеля, одной из крупнейших в мире преступных группировок, специализирующихся на производстве и транспортировке наркотиков. Избирался депутатом парламента Колумбии, потом был арестован и совершил побег из тюрьмы. К моменту описываемых событий как раз находился "в бегах". Убит в 1993 году при задержании.

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св.муч. Татианы

— Существует мнение, особенно среди интеллигентных людей, что православие ограничивает свободу творчества, свободу самовыражения.

— Свободу скверного самовыражения православие действительно ограничивает. Но такого рода ограничение исходит отнюдь не из схоластической установки, что любое творчество вторично по отношению к церковной жизни, а философия — служанка богословия. Напротив, это ограничение исходит из неизмеримо более высокого понимания ответственности и значимости творчества, нежели бытует в светской культуре. Вель творчество — это в каком-то смысле соработничество с Творцом. Поэтому христианский художник всегда выражает в своем произведении некую онтологическую задачу, которая стоит перед ним, то есть стремится помочь нам стать выше, чище, приобщенные Небу, чем мы были до того. Однако не нужно это понимать примитивно педагогически, в том смысле, что сюжеты должны быть непременно моралистичны, напевы только дониконовской эпохи, а герои одеты ни в коем случае не по моде — девицы в юбках до пола, молодые люди и вовсе упакованы в кафтаны. Во все нет. Иной раз внешне не религиозно по теме произведение может поднимать душу человека куда больше, чем очередная поделка, воспроизводящая тот или иной эпизод Священной истории. На мой взгляд, «Вечерний звон» Левитана намного сильнее говорит о том, что такое утренняя, Иисусова молитва, монашеское делание и вообще православная жизнь, чем множество литографированных брошюр, вполне благочестивых по содержанию и изданных в то же самое время. Или, скажем, трагедии греческих классиков поистине свидетельствуют о глубине человеческой души, в отличие от каких-нибудь лубочных пьес для дам и детей, где все правильно: добро торжествует, а зло наказано. Конечно, здесь есть предел. И предел этот заключается в том, что для художника-христианина не человек есть мера всех вещей. И не собственное Я есть то, чем мы непременно должны поделиться с читателями, зрителями, слушателями. И наконец, самое главное, нельзя выворачивать собственную душевную грязь на окружающих. Есть старое правило, что грязное можно сделать чистым только в чистой воде, что грязной водой не отмоешь то, что уже грязно. И что описаниями порока никогда не излечишь того, кто уже пребывает порочным. Искусство конца XX века на-

прочь забыло это правило, и только Церковь напоминает о нем. Хотя многими эти весьма сдержанные и скромные напоминания воспринимаются чуть ли не как попытка духовной цензуры.

— В последнее время говорят о необходимости цензуры на телевидении, в прессе, в кинематографе. С православной точки зрения, как она может осуществляться?

— Это трагическая дилемма. То, что цензура нужна в искусстве, — это очевидно. Она нужна всегда и во все времена. Но очевидно также, что осуществлять ее некому. Любая попытка создания института цензуры кажется совершенно бесперспективной, потому что в обществе нет тех критериев, на основании которых даже этическая цензура, самая для всех понятная, могла бы осуществляться. Если нет единых нравственных ценностей и представления народных избранных об этическом кодексе человека не простираются дальше закона Говорухина, то о какой цензуре можно говорить? Такая цензура ограничивается измерением сантиметров обнаженного тела, появляющегося на экране, или ослаблением натуральной специфики узнаваемых волослов и воздыханий, фиксируемых в радиопостановках. Понятно, что такого рода цензура не чуть не лучше той, что как-то пришлось видеть в одном из монастырей, когда нареченный страж при вратах должен был определять длину юбки входящих женщины, и тем, у кого она была короче принятой там нормы, выдавать ослепшую длинную холщовую юбку, в которой желающая могла дальше идти в монастырь. Трудно пожелать кому бы то ни было оказаться в роли подобного стража по ведомству культуры.

Конечно, хотелось бы, чтобы цензура — применительно к церковной, духовной области культуры — существовала, но не в плане запрета на выпуск той или иной литературы, тех или иных фильмов (да никто и не даст Русской Церкви такого права — здесь может быть более реальный подход). Я имею в виду создание определенного рода общественного института, когда квалифицированные сотрудники Патриархии, представители духовенства, выпускники Духовных академий, Свято-Тихоновского института, уважаемые и квалифицированные в конкретной области миряне оценивали ту литературу, церковную или околочерковную, которая бы присылалась издателями, желающими иметь на выпускаемые ими книги церковное благословение. Именно желающими, их нельзя к этому принуждать. И в таком случае тот, кто купил бы книгу, рекомендованную церковной цензурой, был бы уверен, что в ней нет ничего такого, что решительно диссонирует с церковными воззрениями. И, наверное, это реально. Зачатки подобной структуры есть при Издательском совете Московской Патриархии. Но безусловно, по штату и характеру деятельности все это пока еще очень и очень ограничено.

— Как Вам кажется, такого рода церковная цензура могла бы посоветовать православному человеку смотреть триллеры, фильмы ужасов?

— По-моему, и без церковной оценки того или иного произведения всем понятно, что фильмы ужасов недешевлепольны. Каждый просмотревший их знает, что это либо пустое времяпрепровождение — когда мы вполглаза смотрим телевизор, сидя за

Фото Александра Георгиева (ТД-фото)

Епископ Евгений и священник Максим Козлов

ужином, либо откровенно душеверное занятие — поскольку мы прилепляемся к фильму, который достаточно сильно художественно сделан, и все ощущения ужаса, сердечного трепета переживаем вместе с героями. Но ведь по сути это обман, иллюзия, которая захватывает нас больше, чем сама действительность, в которой и должен жить христианин. Помимо того, что, впуская в себя такого рода видения и образы, человек расширяет свою душу в направлении именно к ним, и лукавый может этим воспользоваться через податливость нашей психики, через открытость ее ужасному. Не дай Бог пережить нечто подобное на уровне собственных фантазийных представлений.

? — А как Церковь относится к виртуальной реальности и ее возможностям воздействия на психику человека? В Японии, к примеру, несколько лет назад была создана в виртуальном компьютерном пространстве эстрадная певица, загалочный имидж которой разрабатывали лучшие шоумены. В результате у нее появилось масса поклонников, диски с ее записями раскупали фанатами по всей стране.

— Можно сказать, что это род "прелестей" XX века. Если в прежнее время лукавый на ловушки духовного обмана улавливал подвижников, которые нарушали законы внутренней жизни, и предлагал им иллюзорную, то есть незаправданную реальность духовного мира, соблазняя их этим и отводя от пути спасения, то теперь эта виртуальная реальность открыта для всех. Раньше такие подмены были возможны только для человека, предельно истощившего свой духовный мир. Неслучайно все эти "прелестные" обманы происходили в основном с людьми тонкой духовной организации, мистической одаренности. Теперь же близость духов злобы поднебесной достигла такой степени, что вхождение в мир, которого нет, жизнь по законам, которые на самом деле не действуют, любовь к существам, которые не существуют, поклонение идолам, которые являются просто сочетанием неких компьютерных программ, не требует уже никакого хитроумного прикрытия, все и для всех откровенно обнажено. С одной стороны, это является иллюстрацией того, как может торжествовать зло, а с другой — того, что зло, как сказано в святоотеческих писаниях, онтологически не существует, оно лишь прореха на картине добра. То есть виртуальной реальности как реальности бытийной, сущностной, нет. Есть некая агрессивная актуальность зла, господствующая в душах людей. И это господство небытия, в наше время принимающего тотальные размеры, само по себе должно предостерегать христианина от такого пути.

? — Повальное увлечение детей "тамагочки" тоже не безобидно. В некоторых странах уже проходили их массовые похороны, для них созданы специальные кладбища.

— Ну конечно, не безобидны. Очевидно ведь, что за всем этим стоит умылка лукавого. Какие же это наивные игрушки, когда ребенку предлагается бережное попечение не о живом существе, а о жидком кристалле? Когда человек реальный, Богом данный ему мир, своих близких, о которых дано ему заботиться, заменяет некой фантазией, некоей воображаемой реальностью? При этом он прекрасно знает, что ее нет, что достаточно только отвернуться от нее, как она и прекратит существовать. Но человеку предлагается жить ею вместо того, чтобы жить реальной жизнью. Это душепагубные игры. А массовый характер увлечения ими говорит о том, что мы имеем дело с прямым предвещанием времен, близких ко времени торжества *отца лжи*.

От лица студентов
вопросы задавала Татьяна ИЕНСЕН

7 октября НЕ СТАЛО 7 ноября Красный день календаря отменяется

7 октября прошла Всероссийская акция протеста. Безработный народ вяло митинговал в поддержку шахтеров, за суверенитет России, да за родную демократию. Люди несли плакаты и транспаранты, на которых крупными буквами были написаны лозунги против коммунистической партии и за отставку президента Ельцина. Из динамиков доносились уверенные голоса дикторов.

Много лет назад добросовестные граждане так же строем шли под звуки динамиков. А тожественный голос диди-диктора рассказывал о ходе демонстрации. Традиции возвращаются.

Маргарита ТИМОФЕЕВА

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

По заданию редакции мы пошли на акцию протеста — возмущаться жизнью вместе с народом. Молодежи собралось много, потому что ей не хватает хлеба и хочется зрелищ. А посмотреть было не что.

Радикально настроенная бабка выражала общее мнение старшего поколения, собравшегося на митинг: "Безобразное, проданное и воровское правительство, которое не считается с народом, — народ ему не нужен!" Высокий, худощавый мужчина лет 60-ти с бегающими глазами заявил: "Нельзя верить ни Зюганову, ни Англию, ни Лимонову, ни всей оппозиции во главе с ЛДПР. Оппози-

Меняются премьеры, принимаются все новые меры, воровымещники сколачивают капиталы и уходят в тень, грызутся за власть политики — медленно хоронят Россию. И теперь, когда наша людская терпения превысилась, когда народ доведен до крайней степени отчаяния, Русская Православная Церковь призвала ведущих деятелей страны прекратить идеологические драги и начать совместный поиск конкретных путей спасения разрушенного Отечества. 9 октября по инициативе Церкви и Всемирного русского народного собора в Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря состоялась конференция "Россия: путь к спасению".

Встречу открыл Святейший Патриарх Алексий, который подчеркнул, что "Церковь не желает называть кому-либо политических или экономических рецептов. Однако она не может стоять в стороне от происходящего в России. Ведь именно в Церковь несут свои беды и скорби десятки мил-

КОБЗОНА — В ПРЕМЬЕРЫ

Отгощенные славы актеры, певцы и музыканты провели этот день в ресторане клуба "Golden Palace". Среди них были: Лия Ахеджакова, Олег Табаков, Лев Лещенко и другие "народные" и "заслуженные".

"Звезды" ели, пили и развлекались. В частности, играли в правительство, которое возглавил настоящий депутат Иосиф Кобзон. С таким премьером, можно же сомневаться, вся жизнь станет праздником.

Александра ВЕРЗИНА

УЖЕ ТАТАРИНА

Ция должна родиться. Молодежь пусть решает, когда она родится". Группа молодых людей распевала знаменитый хит Егора Летова "Все идет по плану", что было прекрасной декорацией к происходящему.

Мы были обрадованы и стапи кричать всякие лозунги. Тут-то нас и застукали бдительные дедки и бабки, велел не срывать заглавный митинг. Так что снова мы оказались чужими на этом празднике жизни.

Анастасия АРХИПЕНКОВА,
Екатерина ЗЕМЛИНСКАЯ,
Александр ЛОМОВЦЕВ,
Петр НЕЧАЕВ,
все 6 — студенты журфака РПУ

"РОССИЯ: ПУТЬ К СПАСЕНИЮ"

лионов наших сограждан, испытывающих ныне неимоверные трудности".

В работе форума приняли участие: председатель Госдумы Геннадий Селезнев, первый вице-премьер Вадим Густов, экс-премьер Виктор Черномырдин, мэр Москвы Юрий Лужков, руководители фракций (Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский и проч.), президент Российского фонда культуры Никита Михалков, президент РАН Юрий Осипов и многие другие.

По словам Геннадия Селезнева, из-за непродуманных реформ сейчас "встает вопрос вообще о существовании России как государства". "Мы как бы собрали все негативное в мире, — с горечью констатировал Юрий Лужков, — и, с помощью СМИ, стараемся пропитать этим все наше общество". Практически все выступавшие признали, что никогда еще Россия не была так унижена и оскорблена.

Александр ЕГОРЦЕВ,
философ, ф-т МГУ

ПОЛИТИКИ НА ГРАНИ ВЫБОРОВ

Образовавшийся вакуум власти пока никто не может заполнить

НАРОДНАЯ ПОГОВОРКА “Рыбак гнет с головы” стала особенно популярной применительно к верховной власти. Девальтация в российском общественном сознании ее высших эшелонов, тем более в рамках долгоиграющего социально-экономического кризиса, свалили на Россию огромное количество проблем различной степени важности. Главная из них — отсутствие хоть какой-нибудь централизованной власти. В стратегической перспективе она остается доминирующей.

Внешний хозяин Кремля, растеряя и, в значительной мере, разогнав своих сторонников, теперь мало контролирует ситуацию. Показательный пример — перехват правительства Примакова некоторых функций администрации президента, этого своеобразного проводника воли Бориса Ельцина. Свою слабость Ельцин явно продемонстрировал при формировании правительства, которое Евгений Примаков собирал для себя и под себя.

Почти мертв и “виртуальный” президент, сохраняющий гробовое молчание в критических ситуациях. Периодическое появление на экранах Бориса Ельцина лишь усугубляет негативное впечатление от “гаранта Конституции”. И дело здесь не только в отвратительной работе его пресс-службы. **Демурт нынешней политической системы перестал быть активным игроком в российской политике, делегируя свои полномочия в никуда.** Сказалась многолетняя практика борьбы Ельцина с политиками, претендующими на общероссийский масштаб. На данный момент никто из истеблишмента не способен в полном объеме освоить ельцинское наследие. Однако вполне может стать, что ближайшее окружение президента (в лице главы администрации Валентина Юмашева, советника и дочери Татьяны Дьяченко и др.) перейдет в контрастную на тех, кто, по их мнению, спал Б.Н. окончательно и поспешил “предал” президента, а самое страшное — посягнул на его власть. Бей своих, чтобы чужие боялись. Именно этот принцип и создал в общественном сознании образ грозного президента, на самом деле давно уже не интересной обывателю и не страшной оппозиции.

В этом случае основными мишенями станут две фигуры — Евгений Примаков и Юрий Лужков. Два этих политика, волю или неволю, выступают в тандеме. Их реакция на внутри- и внешнеполитические события частично совпадает даже в деталях. И тот и другой малоприемлемы для олигархов “гнезда Борисова”. Вероятно, предвзятое грядущие демарши президентской администрации, Примаков заручился мощной поддерж-

кой в силовых структурах, проводя первые заседания правительства то в СВР, то в МВД. Тем более, что опыта по переориентации силовых структур ему не занимать. Например, будучи назначенным директором СВР не являясь кадровым разведчиком, Евгений Максимович смог сломить недоверие к “варягу” звездным дождем наград и званий.

Опытный стратег Юрий Лужков тоже почувствовал за спиной недобрый взгляд из-за кремлевских стен. Уверенно сидящий в Москве московский мэром лондонским заявлением о своих президентских амбициях продемонстрировал отечественной политической и деловой элите собственную легитимность в глазах Запада, что крайне немаловажно в эпоху разложения центральных институтов власти. Тем самым он обезопасил себя от “кавалерийских наскоков” своих недругов. Вель “вражеская кавалерия” в ответственный момент может и поменять хозяина, переместившись к более стабильному московскому мэру. Поддержка Лужкова различными политическими силами, так или иначе ассоциирующимися с президентом (Шахарй, Ястржембский, Николаев, Бородин и т.д.), еще не константа, но уже яркая выраженная тенденция. Есть, правда, издержки на другом фланге — попытки левых и профсоюзников использовать имя Лужкова в своих целях. Это тоже стало тенденцией.

Свои надежды на благоприятный исход кремлевские стратеги, вероятно, связывают с парой Черномырдин — Лебедь. Сия пара объединена нелюбовью к Лужкову, нерасположенностью к Примакову (хотя Лебедь пока и поддерживает “вооруженный нейтралитет”) и общей любовью к Борису Абрамовичу Березовскому. Если антипатия к Лужкову со стороны Черномырдина выстрадана гонимыми, то трещина между московским градоначальником и красноярским “генерал-губернатором” была инспирирована Кремлем недавно. По настоятельной просьбе Ельцина Юрий Михайлович поддержал на выборах в Красноярске тогдашнего губернатора Зубова. Хотя и поддержал, держа кулиш в кармане, вяло, в несвойственной энергичному мэру манере, но все же вызвал резко негативное отношение к себе со стороны Лебедя.

Многие наблюдатели, по нашему мнению, глубоко ошибочно разбирают тандем Черномырдин — Лебедь, указывая на камень преткновения — президентские амбиции, имеющиеся у обоих. Но они совершенно упускают из виду, что ближайшие выборы — парламентские, которые будут генеральной пробой сил перед президентской кампанией. Именно они внесут предметность в переговоры ведущих кланов российского

политического бомонда. И только по результатам выборов-99 в Государственную Думу может определиться лидер так называемой правой коалиции. В этом русле и нужно рассматривать декларации главы думской фракции НДР и ближайшего сподвижника Черномырдина — Шохина о возможности и необходимости переговоров и с Лебедем, и с Лужковым, и с Явлинским (выбывшим на время из большой политики в связи с болезнью). Вообще, стремительно теряющий политический вес Черномырдин вряд ли может обойтись без Лебедя. Именно красноярский “генерал-губернатор”, связанный в массовом сознании с оппозицией режиму Ельцина, способен заглянуть негативное отношение к не вполне удачному в глазах большей части избирателей премьер-стванию Виктора Степановича. С Лебедем, как нам видится, вообще связаны надежды сил так называемого правого лагеря российской политической элиты. Если консервативный Черномырдин символизирует неизменность ельцинского курса, то “жесткий” Лебедь видится ледоколом, ведущим сквозь торосы и льдины капитана Черномырдина.

Остальные игроки актуальной российской политической элиты будут втиснуты, по крайней мере в ближайшее время, в игру этих двух практически сформировавшихся центров силы. Лидер КПРФ Геннадий Зюганов, взявший курс в долгосрочном плане на радикализацию своей оппозиционности “режиму ЕБН”, принужден в настоящем играть на Примакова — Лужкова, в силу неспособности стать в данный момент альтернативным лидером левой коалиции и претендовать на титул полновластного хозяина РФ. Поддержав Примакова при выдвижении в премьеры и делегировав в первые вое видного деятеля КПРФ Юрия Маслюкова, Зюганов фактически разделит ответственность с нынешним правительством. Еще один весомый фактор — стойкая аллергия Зюганова на Лебедя. Григорий Явлинский, как всегда, займет “особую” позицию, и, вероятно, вряд ли стоит ожидать от него поддержки любой из сторон. Многие думские фракции ждал раскол, когда борьба приобретет явный характер.

...Образовавшийся вакуум власти не может заполнить пока никто. А само выделение начинки в рамках сложившейся системы и в период ее острейшего кризиса приводит к очередным раздорам среди правящей элиты, и, как следствие, к усугублению социальной напряженности в обществе. Это сегодня. А что завтра?

Дмитрий ПОДКОЛЗИН,
Альберт ШАТРОВ

К - КИНОМЕХАНИКА

Специальное приложение, посвященное кино

Цикл "Размышления о русской культуре" продолжает беседа с иеромонахом Феодором (Ильиным), в прошлом — театральным режис-

сером. Она посвящена творчеству и судьбе кинорежиссера Андрея Тарковского, который для многих стал путеводителем к духовной жизни.

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ: "С НАДЕЖДой И ВЕРОЙ"

— Для русской интеллигенции с конца 60-х Андрей Тарковский во многом является ключевой, знаковой фигурой. Его фильмы были глотком свежей воды в душливой атмосфере советских лет. Каково, с Вашей точки зрения, отношение Тарковского к православию? Возможно ли объяснение его творчества с точки зрения христианства?

— Андрей Тарковский, по свидетельству многих людей, его хорошо знавших, был человеком верующим, но, как и многие его современники, — нецерковным. Мне кажется, он скорее относится к людям, которые пытаются искать Истину и в этом поиске находят смысл своего существования, а не к тем, которые уже познали Истину и жизнь свою стараются построить в соответствии со своей верой и знанием. Через все творчество Тарковского прослеживается поиск Истины, поиск пути, по которому должен идти человек. На мой взгляд, все его фильмы на эту тему.

Вера Штотова:

Тарковский для нашего кино — и легенда, и насущная необходимость. Он реальное мерило совестливости, стойкости, верности призванию. Его посмертное возвращение к нам — не только восстановление справедливости, оно больше есть восстановление непредложенных критериев искусства.

Кроме того, огромная заслуга его как кинорежиссера состоит в том, что он создал особый киноязык, на котором можно говорить о вещах очень высоких. Не о духовных, конечно, но о вещах, способных человека разбудить, поставить перед ним вечные вопросы, даже подвести к тому порогу, за которым начинается духовная жизнь.

— В чем, по-Вашему, заключается эта особенность киноязыка Тарковского?

— Каждый кадр в его фильмах неповторим. Композиция, ритм, свет, как лежит тень, — все имеет глубокий смысл, завершенность, цельность. У него нет проходных, случайных кадров. Общая задача его фильмов — побудить зрителя к действию, заставить его соразмышлять. Можно соглашаться или не соглашаться с мнением автора, можно спорить (а человеку православному очень даже есть, с чем поспорить при просмотре фильмов Тарковского), но если от нас далеки те проблемы, которые поднимаются в его картинах, мы не выйдем у экрана и 20 ми-

"Подлинная духовность в искусстве невозможна", — считает иеромонах Феодор нут. Мы не сможем их смотреть, нам просто будет неинтересно, скучно.

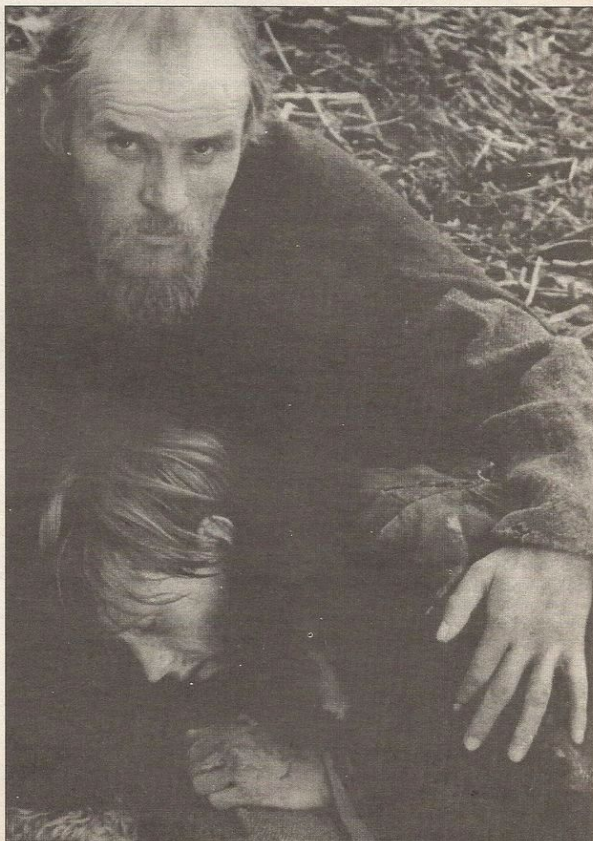
— Говорят ли фильмы Тарковского о Боге?

— Нет, не говорят. Но мне кажется, Тарковский и не ставил себе прямой целью разговор о Боге. В своих картинах он ставит пусть и не духовные, но все же очень важные

для человека вопросы и пытается ответить на них в процессе создания фильма. На некоторые отвечает, на некоторые, мне кажется, — нет.

— Разве "Андрей Рублев" — это не разговор о духовном?

— Мне кажется, эту картину можно и нужно рассматривать в двух плоскостях. Все,

Кадр из фильма "Андрей Рублев"

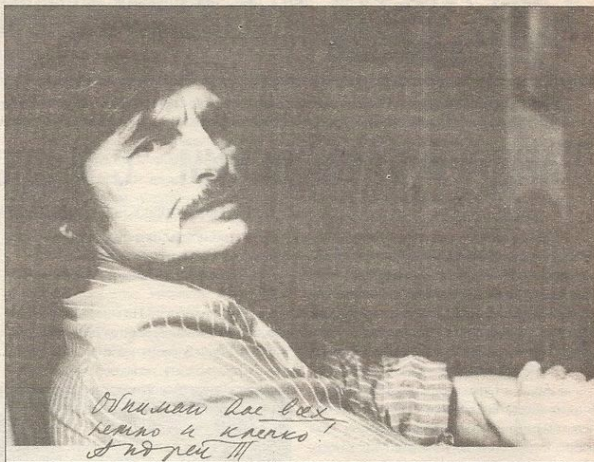

что касается попытки раскрыть образ преподобного Андрея Рублева — великого русского иконописца, монаха, старца, — это полный провал. Что же касается других сюжетных линий фильма, то там, на мой взгляд, есть моменты очень удачные. Особенно в новелле “Колокол”. Но там, где делается попытка изобразить духовность в кавычках, где монашеский быт, — всё надуманно и искусственно. Почти все мотивировки поступков Рублева совершенно противоречат духу православной аскетике — а ведь преподобный Андрей был в первую очередь монах, подвижник. И соединение его личного монашеского подвига с великим талантом иконописания, данным ему Богом, и породило те величайшие образы иконописи, о которых знает весь мир и которые мы видим в конце фильма.

— Почему все же духовность в кавычках?

— Действительно, в фильме режиссер пытается прикоснуться к теме духовности, но делает это не очень корректно. Духовность — это не когда красиво говорят о духовных вещах, а когда сам человек живет духовной жизнью. Духовность — это особое состояние души, сыграть ее нельзя. Подлинная духовность в искусстве невозможна, да от светского искусства это и не требуется. Задача его заключается, на мой взгляд, в том, чтобы возыграть человеческую душу, как бы взрыхлить ее и подготовить для прорастания семян духовных. Духовное же искусство — это молитва, это жизнь человека во Христе.

Когда я учился в семинарии, мои друзья-семинаристы рассказали мне такой случай. Приезжают они на Валаам. Там очень строгий монастырь. Они ходят везде с благоговением, даже со страхом таким священным. Приходит они в скит Всех святых, где уже тогда жили несколько монахов. Заходят за ограду и видят такую картину: сидит монах в полном облачении: в расе, в мантии, в клобуке, — сидит, закинув ногу на ногу, и... курит. Они, конечно, обомлели. Это потом уже выяснилось, что там в это время снимали фильм о преподобном Серафиме Саровском и видели они не монаха, а передетого актера. Мне кажется, такую же сцену можно было увидеть и на съемках “Рублева”. Сидит, допустим, Анатолий Солоницын в монашеском облачении и курит. А потом кто-то кричит: “Мотор”, — и он уже православный подвижник. То же самое можно сказать и об актерах, сыгравших Феофана Грека и Даниила Черного. Это Николай Сергеев и Николай Гринько. Они пытаются сыграть людей, всю свою жизнь посвятивших Богу, актеров, на которых еще при жизни почивала благодать Святого Духа. И что из этого выходит? Для того, чтобы сыграть Андрея Рублева или Даниила Черного, нужно самому жить той жизнью, которую жили они. Иначе это обман, неправда. А неправда не может быть духовно.

Андрей Тарковский

— Значит, Вы хотите сказать, что “Андрей Рублев” — неудачный фильм?

— Всё, что касается попыток раскрыть личность Рублева, попытки проследить его духовный путь, его становление как великого иконописца, — все это неверно по самой сути своей. И сделать это с самого начала было просто невозможно. Тарковский, когда снимал эту картину, был еще довольно молодым человеком и думал, что в кино можно говорить обо всем. А это не так. Кстати сказать, в последнем фильме, в “Жертвоприношении”, подход к теме духовности, религиозности уже другой — очень осторожный и, конечно, более правильный.

— Но Вы говорили и о положительном в “Рублеве”?

— Андрей Тарковский — великий художник. Как и всякий человек, он ошибался. Но со многим в его фильмах все-таки нужно согласиться. И в “Андрее Рублеве” тоже. Ведь просто потраисает новелла “Колокол”. Мальчик, не зная секрета колокольной меди, по одной только вере и, конечно, не без помощи Божией, руководит огромным делом, сотнями людей, опытными мастерами — и получает по вере своей. Тарковский прекрасно показывает, как народ воссоздает из пепла поруганные святыни; и ни смерть мастеров, ни татары, ни междоусобицы князей не в состоянии этому помешать. Пока жива вера в народе, жив и сам народ. Кстати, сам Тарковский говорил, что главный герой его фильма — не Рублев, а именно Борис. Прекрасно показаны в фильме исторические сцены. Набег, например. Как люди укрываются в храме и молятся, а в это время татары огромным орудием пытаются выломать дверь храма. Как русский убива-

ет русского. Все это очень актуально и сегодня.

— В чем же ценность фильмов Тарковского?

— Фильмы его ценны не тем, что они духовны, а тем, что они заставляют оторваться от обыденности и посмотреть в сторону духовности. Смотреть и размышлять. Тарковский как бы подводит человека к церковной двери и говорит: “Либо заходи, либо дальше смотри мои фильмы...” Он подводит человека к перепутью выбора. Но для самого режиссера искусство все же осталось преняше Церкви. Иначе бы он в своих исканиях Истины, подытая к определенной черте, должен был оставить кино как способ поиска Истины и далее искать Бога, богообщения уже в лоне Церкви. Но он не ушел. Почему? Не знаю, конечно. Но чтобы идти к Богу, нужна живая вера, необходимо самоотвержение, сознание ответственности за выбор. Ведь это очень страшно — оторваться от всего, чем был раньше, и положить на волю Божию, поверить в то, что если то дело, которому ты хочешь посвятить жизнь, Ему угодно, то оно обязательно к тебе вернется, а если не угодно, то какой смысл им заниматься?

— Почему же после фильмов Тарковского остается светлое чувство?

— Конечно, у многих людей после его фильмов действительно остается светлое чувство. И, мне кажется, оттого, что человек прикоснулся к чему-то новому, доселе неведомому для себя. Но есть люди, и их довольно много, которым фильмы Тарковского ничего нового сказать уже не могут. Я говорю о людях, для которых вопрос, что такое Истина, в чем смысл человеческой жизни, уже решен. Они обрели истину и смысл жизни в Боге, во Христе, в Церкви

Христовой. И если они будут смотреть кино, то это больше будет развлечение или эстетическое удовольствие, чем поиск. Людям же, которые мало задумываются над вопросами смысла своего земного существования, картины Тарковского, как и вообще всякое искусство, могут принести большую пользу. Я и сам отношусь к людям, которые к Церкви пришли во многом через искусство, в том числе и благодаря фильмам Тарковского. У меня был в жизни период, когда вещей духовных, даже просто душевных, для меня не существовало. Я занимался спортом, подумывал о том, как заработать побольше денег. Вдруг меня приглашают в театральную самодельную студию. Думаю, пойду посмотрю рали смеха. Взял с собой друга, тренера по гребле на каное, и пошли на репетицию. Для меня это было все равно как на Луну ехать. Посидели минут 30, там читали пьесу, и мы тихонько дали задний ход. А режиссер взял и зашел дня через три ко мне на работу в бассейн, оставил записку: "Прошу прийти на репетицию". Дал пьесу почитать... Когда я читал, у меня внутри что-то очень сильно загорелось. Тогда я впервые столкнулся с людьми, которым не нужно было богатства, которые не интересовались ни силой, ни славой, ни деньгами. Причем они были на голову выше меня, и образованны, и интеллигентны. Для меня открылся новый неведомый мир. Я поступил учиться в театральную школу. Позже, когда я пришел к Православию, у меня еще раз произошла переоценка ценностей, и я совершенно отказался от театра.

— Но разве нельзя работать в театре и быть православным, церковным человеком?

— Нет, нельзя. Сегодня я в этом совершенно убежден. Когда я уходил от театра, я сомневался. Но какое-то внутреннее чувство сказало мне: "Ведь ты веришь в Живого Бога. И Бог обязательно вернет тебя в театр, если это Ему угодно и тебе полезно". Теперь с того момента прошло семь лет. Сегодня я могу с уверенностью сказать, что можно быть православным живописцем, поэтом, певцом, писателем, но православным театральным режиссером, а тем более актером без увлечения совестью быть нельзя.

— Почему?

— А я не знаю, точнее, не могу этого объяснить. Театр — по природе своей не христианское искусство. Как-то, в 1987 году, мне довелось быть на встрече театральной общности Москвы с известнейшим театральным режиссером из Англии Питером Бруксом. Он тогда сказал очень важные слова, примерно следующие: "На сегодняшний день Христианская Церковь, которая на протяжении почти двух тысяч лет старалась удовлетворять духовные запросы человечества, перестает справляться с этой миссией. Поэтому задача театра сегодня — взять на

свои плечи тот груз, который до этого момента пробовала нести Церковь". Не нужно думать, что Питер Брук плохо знал театр и заблуждался. Напротив, он знал его очень хорошо, может быть, как никто другой, и предельно точно сформулировал его внутреннюю сущность и задачи.

— Но ведь и в театре, и вообще в искусстве, работает много по-настоящему ищущих, стремящихся к Богу людей.

— Конечно, кто же с этим спорит. Если человек действительно ищет Бога, он Его обязательно найдет. В "Сталкере" есть один интересный момент. Это история о Дикобразе.

Вспоминает Иванов:

В "Сталкере" едва ли не всего отчетливее выразилось в высшей степени свойственное Андрею Тарковскому умение создавать непрерывный ряд зрительных образов, которые продолжают жить потом перед глазами посмотревшего фильм...

Суть в том, что комната, к которой стремятся люди, попадающие в Зону, обладает свойством исполнять самое заветное желание посетителя. Но не то, что он задумывал или произносил, а то, которое носил в своем сердце и, может быть, даже боялся в этом желании признаться. Дикобраз был сталкером, то есть провожатиком по Зоне. Он водил в Зону людей, они ему за это платили деньги. Но он говорил, что водит их не ради денег, а ради того, чтобы они в комнате получили свое счастье. Но сам Дикобраз в заветную комнату не входил. И вот однажды он все же решил туда войти и ошастить весь мир. А получил совсем неожиданно — он взял и разбогател. Причем баснословно. И повесился.

Такое происходит довольно часто. Многие люди в искусстве считают, что ищут Истину. Но если в результате этого поиска они не приходят в Церковь, то это значит, что они ищут не Истину, а что-то другое.

— По-Вашему, Тарковский относился к таким людям?

Из дневников Андрея Тарковского. 1986 год:

Кроме художественного произведения, человечество не выдумало ничего бескорыстного, и смысл человеческого существования, возможно, состоит именно в создании произведений искусства, в художественном акте, бесцельном и бескорыстном. Возможно, в нем как раз проявляется то, что мы созданы по подобию Божию.

— В мире есть один непреложный закон. Если честно идти на любой дороге в жизни и искать Истину, то обязательно придется в Церковь. **"Ищите и обряцете"** — не могут эти слова Христа не исполниться. И здесь интересно вспомнить последнюю картину Тарковского — "Жертвоприношение". Герой, чтобы спасти близких ему людей от ядерной катастрофы, дает обет Богу (к Которому обращается не столько от веры в Него, сколько от того, что не к кому боль-

ше обратиться); он дает обет Богу отказаться от всего дорогого в жизни, что у него есть, даже от самого себя, лишь бы угроза миновала. Обет дан. Но тут к нему приходит и говорит, что единственно, что может помочь сейчас, — это обращение к служанке-колдунье. Кстати, то, что она колдунья, вытекает только из слов человека, которому можно верить с трудом. Александр — так зовут героя — колеблется, но все же идет. А на утро все действительно меняется к лучшему. Существует большой соблазн поверить в то, что помог не Бог, Которому давал обет, а служанка. А ведь если служанка, тогда и обет можно не выполнять. Но Александр выполняет свое обещание, данное Богу. Он так и не поверил в Бога всем сердцем своим, но умом он выбирает Его Спасителем, и, отказываясь от всего, чем дорожил и жил раньше, тем самым приносит Богу жертву, дабы хоть что-то в своей жизни сделать для Бога. И в финале не случайно появляются титры: "Посвящается моему сыну Андрюше с надеждой и верой".

Кишиотоф Зауэсс:

Думаю, что талант Андрея смог расцветить только благодаря глубокому его убеждению в необходимости нравственного самосовершенствования — возможности эстетического триумфа обеспечивалась этическим сознанием. Андрей много раз говорил о самом себе как о грешнике.

Да, Тарковский не пришел в Церковь. И все же, сам, быть может, तो не подолжая, он помог это сделать многим. Я бы сравнил его с человеком, который берет в пустыне другого человека за руку, подводит к реке, над рекой туман, а за рекой угадывается необыкновенной красоты город с крестами и куполами, откуда доносится еле слышно колокольный звон, и говорит: "Я не поплыву, я боюсь воды. Но ты, если хочешь, можешь плыть".

— А Вы молитесь об упокоении Андрея?

— Да, молюсь. Он был крещенный в Православной Церкви человек. Его отпевали после смерти. Он был удивительным художником, пытавшимся искать Истину. Лично для меня он много сделал. Кто знает, какая его участь у Бога? Может быть, Господь устроит так, что за молитвы тех людей, которых Андрей Тарковский разбудил в свое время от душевной спячки, его душа будет помолвлена. Как знать? Нужно надеяться на это и молиться.

Из дневников Андрея Тарковского. 1986 год:

Сегодня великая надежда поселилась у меня в душе. Не знаю отчего — просто счастье. Надежда возможности счастья. С утра солнце светит в окна, но счастье не от этого. Андрюшка, Лара. Присутствие Господа... Я Его чувствую.

**С иеромонахом Феодором беседовал
Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
аспирант филфака МГУ**

КИНОКАМЕРА КАК ДОМ ДУШИ

Deus ex machina

С ПЕРВЫХ ЖЕ КАДРОВ мы отличаем фильм Антониони от фильма Бергмана, заметна (исключительно по кадру) разница между европейским и американским фильмом. Общеизвестно также и то, что объективный мир, отображенный посредством кинокамеры, таинственно преображается и приобретает в фильме характерную манеру, повадку, личные, подчас самые неожиданные склонности — в зависимости от того, кто взял эту кинокамеру, как и в каком настроении снимал ею.

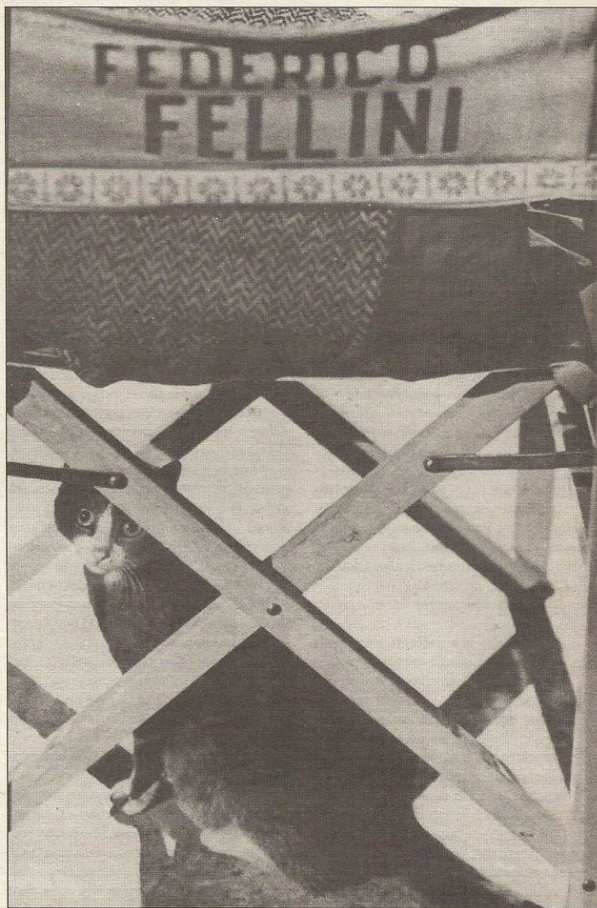
Власть оператора над внешним миром безнадежно скрыта от нас в темном ящике кинокамеры. Вопрос, на который пока что нет ответа, — почему кинокамера, этот рыбий глаз, начинает видеть мир именно так, как видит его оператор и режиссер?

Средоточие кино, его главный позвоночный нерв, остается скрытым в потемках кинокамеры, где блещет, сплетаясь в тонкую световую нить весь внешний мир с его красками, движением и неповторимым авторским вкусом.

Наиболее явно существование этой тайны кино показано в "Интервью" Феллини. Среди разнообразных, выдуманых и невыдуманых эпизодов этого фильма обращает на себя наше внимание эпизод в метро.

В процессе фильма, что называется за разговором, камера спускается в метро. Метро при этом снято очень плотно, можно даже сказать, что жадно. Разгоняющийся поезд, во весь кадр, постепенно сливается в пеструю несущуюся ленту, длинные, ярко светящиеся лампы дневного света подчеркивают эту смазанность и скорость. Или наоборот, несущийся перрон, двери открываются, закрываются, что-то куда-то летит, грохочет; всюду гул катящегося железа, голубоватый, яркий люминесцентный свет. Свет этот именно такой, какой обычно бывает в метро, без малейшего осветительного эффекта.

Камера заходит в поезд — люди. Какие-то женщины, стари-

чок, на мгновение в кадре сам Феллини с кинокамерой на плече. Его голос за кадром.

— Меня все время спрашивают, где я беру такие лица, ну, такие вот.

В это время женщины в кадре узнают мастера; кроме того, им очень нравится, что их снимают в кино, они вскакивают, начинают говорить, жестикулировать. Улыбаются, говорят, что очень любят его фильмы (еще бы, в метро

вдруг встретить Феллини, да еще и с кинокамерой). Поезд все это время несется в какую-то черную пропасть.

Феллини, пользуясь моментом, снимает все, что только можно снять: каждый жест, ужимку, положение фигуры, и главное, выражение лица, — со всем вниманием и пониманием. И что же мы видим? То, что эти женщины в метро точь-в-точь такие же, какие всегда бывают у Феллини.

Как душа попадает в кинокамеру? Как происходит оживление машины?

БУНИН о КИНОМАТОГРАФЕ

Как известно, чувств у человека пять, однако часто приходится слышать о шестом сердечном чувстве, которое непосредственно не связано ни с одним из пяти внешних чувств, а царит над ними, и проникает, и чувствует там, где глаз не видит, и ухо не слышит, и рука не осязает.

Эта разница между видимым и чувствуемым очень хорошо и, что главное для нас, наглядно показана в стихотворении Бунина "На винограднике".

*На винограднике нельзя дышать. Лоза
Покусала, сморщилась. Лучистый отблеск моря
И белизна шоссе сплетает огнем глаза,
А дочка на халме, на голом косяке.*

*Скрываюсь в дом. О, рай! Прозрадно и темно,
Все ставни закрыты... Но нет, и здесь не скрыться;
Прямой горячий луч бьет стволы шель в окно —
И понемногу тьма редет, заютится.*

*Еще мовление — и пригводишься к ней,
И будешь чувствовать, что за стеною — море,
Что за стеною — шоссе, что нет ниде теней,
Что если земля горит в ставищем просторе.*

В первом четверостишии Бунин видит то, что видят все: эта картина вполне объективна. Лирическая завязка стихотворения заключается именно в описании спящего солнечного огня. "Лучистый отблеск моря", "белизна шоссе" предметно представляют нам его. Но первое, что мы замечаем, как только внимем в смысл всего стихотворения, это то, что картина, показанная в первом четверостишии, изображает грубую силу солнечного света. Солнце покрывает собою все. В его присутствии все должно умолкнуть и остановиться, в его присутствии почти буквально нельзя дышать.

Антифонов к первой звучит последняя строфа, где Бунин только чувствует то, что в первой строфе он видел. В первой строфе преобладает солнечный свет,

который олицетворяет собой большой объективный мир. В последней — сердечное чувство, которое есть внутренний свет души.

Свет души, как и солнечный свет, способен охватить всю вселенную, но в свете души мир открывается глубже. Свет души проникновенней солнечного света, он не останавливается на поверхности предметов и стихий, а проникает в их смысл. Он не оглушает мир, заставляя его внешне подчиниться грубой силе, а преобразует его и этим царственно покоряет и существо мира, и существо самого солнечного света. Благодаря чему только и может существовать это стихотворение как произведение искусства.

Контраст ослепительного света дня и внутреннего полумрака дома. Контраст слабости внешнего простого зрения и силы внутреннего сердечного зрения-чувства. И наконец, "прямой, горячий луч", который, как смысловая ось, соединяет все, о чем сказано в стихотворении: свет и тьму, зрение и чувство...

Сказанное Буниным позволяет нам лучше понять кино, в том его таинственном смысле, о котором говорилось в первой части эссе.

Темная внутренность кинокамеры, луч, идущий сквозь "тес-

Власть оператора над внешним миром безнадежно скрыта в темном ящике кинокамеры.

ные врата" диафрагмы, человек с его внутренним миром на острие этого "прямого, горячего луча", покоряющий бесчеловечный внешний мир, делающий его своим субъективным, и значит, пригодным для человеческой жизни, а не только для растительного произрастания.

Кинокамера как микрокосм. Кинокамера как дом человеческой души. Очень понятно, как душа попадает в кинокамеру!

Алексей САГАНЬ

ЗАПРЕЩЕН ФИЛЬМ

о ПОГИБШЕМ у БЕЛОГО ДОМА

Фильм "Свидание с вечностью", заявленный в программе Выборгского фестиваля, фильм об Александре Сидельникове 4 октября показан не был.

На телефонный вопрос его дочери в редакции ответили: "Начальство запретило; быть может, покажут после 7 октября".

Что же могло так сильно напугать телевизионное начальство в фильме-режиссуре о режиссере неигрового кино, снимаемом за свои неполные 39 лет девять прекрасных фильмов о России? Александр дважды получал "Нику". В 1988 году — за фильм "Компьютерные игры" о диких результатах научного прогресса на примере северных деревень и Арала. И в 1993-м — за "Вологодский романс", полный любви и света. Посмертно.

Думаю, начальство напугал сам факт смерти Саши. Он был убит именно 4 октября во время съемок штурма Белого дома прицельным выстрелом снайпера.

Когда я переступила порог Союза кинематографистов в тот день и услышала об этом, после первого приступа беспомощности и боли сказала: "Надо срочно писать некролог и сообщить в средства массовой информации. Не может такое продолжаться..." В ответ прозвучало: "Так ведь он был на стороне Белого Дома". — "Какая разница, на чьей стороне погибают людише", — еще более беспомощно возразила я.

Имя Саши в тот же день звучало с экранов телевизоров. Но не говорилось, что он хотел рассказать о происходящем правду, показать защитников парламента не как погромщиков. Об этом я написала в своем материале, посвященном Александру Сидельникову, в "Татьяном Дне" ("ТД", №24, 1995).

Прошло пять лет. Акценты поменялись. Теперь чаще говорят о том, что тогда не было ни правых, ни виноватых. Но убитых считали более полутора тысяч. Лишь газета "Завтра" от 3 октября сего года опубликовала часть портретов погибших в те дни. Среди них портрет Александра Сидельникова.

На высоком берегу Волховского озера, на старом деревенском кладбище рядом с могилами отца и матери, сельскими учителями, и воинами, павшими в боях Великой отечественной войны, покоится русский режиссер Александр Сидельников. "Блажены влучшие и жаждущие правды..." — написано на памятнике.

В этом году впервые за последние семьдесят лет над поселком Волхов-мост зазвучал дневной колокольный звон. Отец Сергей, приехавший из Чудова, окоспятил 4 октября деревянную часовню с колокольней, срубленную руками друзей Саши и местными мальчишками, которые считались к недавнему времени отпетыми хулиганами.

Татьяна МОСКВИНА-ЯЩЕНКО

Александр Михайлов — народный артист не только по официальному званию, но прежде всего по народной любви к нему. Он один из самых известных актеров театра и кино. Лучшие фильмы с его

участием — “Мужика”, “Любовь и голуби” — до сих пор не сходят с телеэкрана и получают высокие оценки. Москвичи считают Александра Михайлова одним из ведущих актеров Малого театра.

“НЕ ХОЧУ БЫТЬ КВАДРАТОМ”

Моряк Александр Михайлов играет царя Ивана Грозного

— В театре Вы играете преимущественно классику. Это как-то помогает в жизни?

— Очень. Во-первых, я счастлив, что служу именно в Малом театре. Это один из старейших театров мира. Ему более двухсот лет. Малый театр — ровесник Соединенных Штатов Америки. Подумать только, там еще и государства не было, а у нас уже был театр. Маленькая деталь, но очень характерная.

Малый театр для меня — как воздух. Я не могу равнодушно приходить на спектакль и прозигнать, к примеру, слова Антона Павловича Чехова, которого бесконечно люблю. С каждым годом в его творчестве я открываю для себя все новые и новые грани.

В Малом театре практически все спектакли идут с аншлагами. И какой бы ни был по качеству тот или иной спектакль, люди из зала не выходят. Классика есть классика. Она уже прошла “временную” цензуру. Время расставило акценты. Работа над классическим образом каждый раз заставляет меня перепроверять весь свой культурный и жизненный багаж.

— У Вас была в этом году, насколько я знаю, сложная, даже драматическая история с исполнением роли Ивана Грозного в спектакле по трилогии Алексея Толстого “Смерть Ивана Грозного”. Вы настояли, чтобы из названия было убрано слово “смерть”. Расскажите об этом.

— Мы с самого начала договорились с режиссером Владимиром Драгуновым не идти по традиционной трактовке образа царя-злодея. У нас ведь так сложилось, что чуть ли не канонической считается версия Сергея Эйзенштейна, в творчестве которого я и все принимаю. По-моему, он искажал русскую историю в фильме “Броненосец «Потемкин»”, и уж тем более в “Иване Грозном”.

— Но, согласитесь, гениально искажал. Смотреть и отворачиваться нельзя. Такое бывает?

— Сколько угодно. Искусство — оно и есть искусство, вечное искусство: по какому пути пойдешь, чему отдашь предпочтение, кому дар свой посвятить. Все познается в сравнении. Замечательное есть выражение: “Чем ночь темней, тем ярче звезды”. Для меня это очень важное ощущение для понимания жизни.

Эйзенштейн создал некую демоническую фигуру, где Грозный, конечно, не создатель. Я постоянно вижу, что руки у него в крови. Ощущение Содома и Гоморры нагнетается из кадра в кадр. Все работает на

уничтожение человека. Я на себе испытал, что прикасаясь к такой трактовке образа Грозного, возможен для актера летальный исход. Поначалу я по 3–4 часа после спектакля не мог прийти в себя. Потом начались болезни, реанимация, две операции подраля, 18 килограммов веса потерял. Я почти подсознательно понял, что не может быть такая демонизация образа правдой о нем. И занялся, быть может, неблагоприятно с точки зрения искусствоведов и историков задачей — реабилитацией образа Ивана Васильевича Грозного, более глубоко познанием его, и совершенно неожиданно открылся пласт его добрых дел. Интуитивно до этого дошел. Все-таки с отечественной историей связан не год или два, а двадцать лет. Я попытался внутренне понять, что двигало грозным царем.

— В нем, видимо, сочетались противоположности...

— Конечно. Русь действительно его болялась. Казань, Астрахань, Сибирь-матушка. Его приход на престол был кровавым. Это обычное для истории дело. Новая власть, как правило, приходит через кровь. И дальше встает вопрос: во имя чего она проливается? За все царствование Ивана Васильевича Грозного погибло во много раз меньше людей, чем в одно Вурфоломеевскую ночь... Историки обычно выделяли два или три периода царствования Грозного. Я сделал акцент на самом главном, значительном — когда он создал Россию. Тимофей Ермак, который без велама царя рванул в Сибирь и стал ее завоевывать, написал Грозному письмо: “Царь всея Руси, позволь. Раб-Божий Ермак Тимофеевич кланяется тебе из земли Сибирской. Да будет присоединена она к князевству московскому...” Звучит, по-моему, гениальный ответ: “Тимошка, не насиливай веру православную и местные народы. Беда на Руси может быть...” Потрясающе! “Не насиливай...” Этим все сказано. Или другой пример. Римский папа писал письмо Васильевичу: “...позволь приблизить латинку к Православию, дай нам отроков для обучения латинке, дозволю построить католический храм в центре Москвы”. Звучит ответ: “Не допусцу ереси в России. Ибо вы присели перед Господом Богом, а мы стояли и стоять будем, ибо вера наша есть великий труд. Вера наша православная”.

Иван Васильевич Грозный, централизуя Русь, укрепляя ее государственность, явно предчувствовал смутные времена, то, что

началось при Годунове и после... Но почему-то появились Минин и Пожарский? Один к торговле имел отношение, другой был воин, князь опальный. Из Нижнего Новгорода пришли. Не в Москве родилось. Звезд все, как сейчас, уже продано было. Увидев этих двух замечательных людей, бояре закричали: “На царство, Пожарский!” А Пожарский сказал: “Я не царь. Я воин. Найдите кого-то из отпрысков Романовых.” Тогда нашли в Ипатьевском монастыре Михаила Федоровича, папана. Три дня простояли на коленях, без пищи и воды, пока матушка-империя не вышла к посланникам и не сказала: “Во благо России отдаю последнего сына”. Как помните, процарствовали Романовы триста с лишним лет. И непохоже процарствовали. Разные были периоды, но Россию не терзали и не разбрасывали по кускам, а все триста лет собирали по крупицам. Лично мне близка идея монархии, потому что так сложилось на Руси и исторически, и социально, и географически. Во благо это России.

— Как привили Вашу трактовку образа Грозного?

— Покойный Георгий Свиридов сделал мне после премьеры самый дорогой комплимент. Он сказал, что впервые увидел на сцене страдальщю царя Ивана Васильевича Грозного. Свиридов писал музыку к нашему спектаклю. Мы с ним часто беседовали. Он как-то сказал, что в один момент у него появилась ревность к музыке Ивана Грозного. Очень важная деталь. Я знаю эту крохотковую грамоту царя. Она давно расшифрована, а ее как бы не существует. Мало даже, но об этом знает, хотя музыку Грозного исполняют многие духовные хоры. Что ж, всему свое время. И Баха триста лет не понимали.

— Я знаю, Вы много ездите по стране со спектаклями и концертной программой. Какое у Вас впечатление от современной России?

— Печальное. Россия голодает и умирает. Был в Забайкалье, откуда я родом. Регион давно заброшен. Мои близкие родственники спрашивают: “А что можно сделать? Все стоит. Сидим на картохе и китайской водке”. Эту дешевую водку туда завозят в целлофановых пакетишках в огромном количестве. Приехали в воинскую часть. Стоит капитан, летчик. Красивый парень. И говорит: “Зарплату уже несколько месяцев не платят. На деньке сидим. Мстльно в глаза смотреть жене и детям. Но самое страшное — керосина не дают. А мне

летать хочется...” Вот это меня особенно поразило. На таких парнях и держится Россия. Мне твердят про общий рынок, про то, что мы уже “лети земли”. А я хочу быть сыном той земли, на которой живу уже больше пятидесяти лет. А за мною тысячелетняя история и культура. Я участвовал в одной театрализованной акции. В ней было три персонажа, три воина земли Русской — Александр Невский, которого играл я, Петр Великий и Георгий Жуков. Из всех троих святым стал только Александр Невский. Я произнес в монологе фразу, которую авторы, возможно, и не знали. А она была сказана святым еще в XIII веке, когда Батый две трети русской земли поставил на колени, одновременно пошел на Русь тевтонский рыцарь. И фраза это такая: “Русичи православные! Восток отнимает наше тело. Запад отнимает нашу душу. Так защитим душу, а с Востоком мы договоримся”. Как точно и современно! Вель самое страшное — это духовное уничтожение нации. Чем чаще я заглядываю в прошлое, тем трезвее оцениваю сегодняшний день.

— А что поддерживает, спасает в минуты унынья, кризисов?

— Стыд. Русские люди стыдливые. А вель стыд — это дар Божий, как защита от безобразия. Это вель не что иное, как отсутствие образа. Сейчас русских людей хотят приучить к бесстыдству — к порнографии, крови, насилию... Убить человека сегодня все равно, что выморкаться. И, кажется, начинаем терять иммунитет. И перестаем чувствовать друг друга, сострадать. Отсюда рождается страх. Но все равно русский человек — нормальный человек. Он ближе к природе, гармонии. Хотя и непредсказуем, как стихия. Известно, что нет ничего страшнее русского бунта. Это как ураган. По сути природное сопротивление насилию. Отторжение насилия перед возвращением к норме. Один священнослужитель мне сказал: “Чем хуже, тем лучше”. Я понимаю, что он имел в виду. Чем больше наплетается безобразия, тем быстрее наступит момент отторжения. Господь не дал клеветнику двух вещей — чувства меры и чувства стыда. На этом он всегда будет проклевываться. У стыда есть нравственная оценка. В бесстыдстве всегда будут переступать через себя. “Дай, дай, грабь!” — и так можно себя утверждать. Идет колоссальное испытание на физическую и духовную прочность. Но в нас, по-моему, нечто особенное генетически заложено. Когда умирал мой дед, он мне сказал: “Запомни эти четыре фразы, потом, в будущем, все поймешь. Одна: если надо будет, жизнь отдай отечеству, стране, в которой живешь. Вторая: сердце отдай женщине. Душу отдай Богу. А часть оставь себе. Больше ничего не надо”. С годами действительно начинаешь понимать.

— Но как все-таки реально противостоять безобразию, если оно навязывается изо

дня в день, особенно средствами массовой информации и всем строем современной жизни?

— Как я могу противостоять тому безобразию, которое навязывается? Я про-

лю настоящие вещи — морозную зиму, ливень, шторм, все, что связано со стихией.

— По первой профессии Вы моряк. Как Вы пришли на сцену?

В роли Ивана Грозного

Кадр из спектакля

сто не стану пилить глаза на “Черный квадрат” Малевича и думать при этом, будто что-то великое для себя открываю. Я не хочу быть квадратом. Я хочу видеть простор, почувствовать, как это красиво, когда открываются дали. И ничего нет прекраснее, когда ты во время шторма до пяти-семи баллов (я бывал при таких штормах) привязываешь себя канатом, а тебя сверху покрывает волна. Фантастическая вещь! Однажды после вахты в машинном отделении я вышел на палубу и дышу. Вдруг поднимается огромная волна и сильный ветер; синее небо, солнце, а корабль весь в жемчужных бризах. Удивительное совершенно ощущение. Мне так хорошо стало. Что может быть прекраснее этого? Ни на одном слайде, ни в одном фильме не увидишь подобного, так не почувствуешь это рассыпающееся жемчужное зарево. Мне чужда сытость, размеренная европейская жизнь. Я люб-

— Длинная история. В двух словах это было так. Я был рыбаком на Тихом океане. И как-то после одной катастрофы мать сказала мне: “Или море, или я”. Катастрофа в море много заставляет понять как бы заново. От человеческой гордыни — мол, человек — царь природы — не остается и следа. За один даже шторм такие глупости из головы выветриваются, как не бывало. И хочется себя чувствовать частью природы, не царствовать над ней, а любоваться ее красотой... Я списался на берег. Работал электро-механиком. Однажды попал на спектакль. Случайно. Это был чеховский “Иванов”, дипломный спектакль первого выпуска Владивостокского театрального института. Я был просто потрясен. И решил, что стану актером обязательно. И стал.

С Александром Михайловым
беседовала

Татьяна МОСКВИНА-ЯЩЕНКО

На предпоследнем, юбилейном кинофестивале в Каннах шведский режиссер Ингмар Бергман получил "Пальмовую ветвь" за вклад в киноискусство. Нынешний 1998 год объявлен в Швеции годом Бергмана, которому летом исполнилось 80 лет. Фильмы режиссера стали классикой кинематографа. Не так давно по российскому телевидению прошла ретроспектива его фильмов; несколько раз показывали картину "Седьмая

печать". Именно ей был посвящен очередной *Круглый стол* в редакции "ТД".

В нем приняли участие сотрудники газеты: Владислав Томачинский и Сергей Сысов, аспиранты филфака МГУ, Максим Большаков, студент истфака МГУ, Дмитрий Ивлянов, кинолюбовец, Татьяна Москвина-Лиценко, киновед, а также редактор журнала "Искусство кино" Татьяна Ненсен.

СМЕРТЬ — ЕДИНСТВЕННОЕ, В ЧЕМ НЕТ СОМНЕНИЙ

Круглый стол "ТД", посвященный фильму Бергмана "Седьмая печать"

"И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб. Первый Ангел вострубил, и сделалась град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела.

Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «польшь»; и третья часть вод сделалась польшью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки".

(Апокалипсис, 8:1-11)

"Это современная поэма, оснащенная средневековыми аксессуарами, достаточно вольно толкуемыми. Рыцарь возвращается из крестового похода совершенно так же, как в наши дни солдаты возвращаются с войны".

Ингмар Бергман

Владислав ТОМАЧИНСКИЙ:

Я смотрел много фильмов Бергмана. Но ни один не произвел на меня такого впечатления, как "Седьмая печать". Здесь особенно сильно проявилось, что Бергман — сын пастора.

Этот фильм мог быть только черным. Такова его эстетика — эстетика

Кадр из фильма

притчи, где скупыми, но яркими средствами говорится о самом важном, ставятся "проклятые вопросы". В "Седьмой печати" потрясающий аскетизм формы, усиливающий выразительность образов и силу идей.

Рамка, которой очерчен фильм, — чтение отрывка из "Откровения Иоанна Богослова" о снятии седьмой печати. Несмотря на внешнее сходство предвещаемых событий — громы, молнии, моря (в фильме — чума), кровь и смерть, когда все восклицают "Судный день", — главные события фильма происходят в душе каждого героя.

Это фильм не о торжестве Смерти, которая является одним из главных персонажей "Седьмой печати". Да, она присутствует и в песнях актеров, и в торжестве чумы, и в кострах инквизиции, и в безумных шествиях бичующихся фанатиков, и даже в кабинке принимающего исповедь. "Никто не уходит из моих рук", — говорит Смерть. Самым ярким тому доказательством становится конец паяца: инсценировав самоубийство, чтобы избежать наказания ("я прекрасно сыграл эту роль"), он влезает на дерево, чтобы спокойно переночевать. Пришедшая Смерть не торопясь пилит это дерево, и никакие восклицания

("Неужели нет никаких льгот для актеров? Неужели нет хоть маленькой дырочки, чтобы вылезти?") не могут ничего изменить. И даже актеры Йоф и Мия с сынишкой Микаэлем, убежав от Смерти, в конце концов не избежат ее.

И все же это фильм не о смерти, а о поисках Бога. Художественный аскетизм картины еще и в том, что Сам Господь остается за ее рамками, за той гранью, горизонтом, куда тянет за собой героев Смерть в конце фильма. "Почему же Он все время скрывается, прячется от человека?" — восклицает Рыцарь. Искусство и не должно показывать Бога — оно говорит о людях.

Максим БОЛЬШАКОВ:

Подлинное искусство, как мне кажется, призвано не столько объяснять что-либо, сколько задавать такие вопросы, на которые каждый человек просто обязан дать самому себе предельно честный и четкий ответ. Фильм "Седьмая печать" со всей жесткостью и беспощадностью ставит один из главных вопросов — вопрос о смерти.

Ключевая фигура "Седьмой печати" — это Рыцарь Антониус Блок, самый трагический, но вместе с тем и героический образ фильма. До послед-

него момента Рыцарь ищет Бога. Искушения, которые выпадают на его долю, невыносимы. Крестовый поход, в который он уходит в день свадьбы, оказывается жестокой и к тому же не очень удачной авантюрой. Вернувшись, Рыцарь видит "черную смерть", пожирающую целые города; процессии флагеллантов, в животной истерике бичующих себя "во имя Господа" и проклинающих мир; колдунью, почти девочку, сжигаемую на костре за служение дьяволу... Бездна зла, которая окружает его, нестерпима. Однако Рыцарь не оставляет своих поисков, хотя и признается сам себе, что хотел бы убит в своей душе Бога. Голос Божий звучит в каждом человеческом сердце, и заглушить его можно, только обманув и предав самого себя. Рыцарь не может обмануть и предать.

Так почему же тогда Господь все время "ускользает" от него? У каждого своя дорога к Богу. Путь Рыцаря — это долгий путь скитаний.

Дмитрий ИВЛЯНОВ:

Рыцарь — единственный человек, который заявляет в фильме свое отно-

шение к идее "несуществования Бога". Этим он мне близок. Ведь для него мысль: "Если Бога не существует, то вся жизнь превращается в бессмыслицу" — стала основой многолетних поисков и накопления духовного опыта. Весь мир боится смерти. Никто не задумывается о значении Бога и смерти в своей жизни. Рыцарю даже Смерть говорит, что все люди живут и не задумываются над этим. Для них это нормально, но это дико для Рыцаря. Он чувствует в себе Бога. Он говорит: "от чего я никак не могу убит в себе Бога?" Это важно, что он видит Бога не в видении или страхе, или смерти, или человеке. Он видит Бога в себе, в своем сознании, своих чувствах. И так явно, что он даже не может Его убит в себе. Бог в нем есть, он Его ощущает и он ищет Его прикосновения, подтверждения.

Сергей СЫСОЕВ:

Рыцарь все время носит смерть как бы в самом себе. Ведь он человек принципов. И его принципы, его убеждения в конце концов — перед лицом вечности — становятся просто предрезультатами, которые мешают его духовным поискам и делают его беззащитным перед смертью. А вот для актера Йофа все наоборот. Он не случайно остается в живых — он ведь со Смертью не играет...

У Рыцаря есть свой жизненный, или, так сказать, рыцарский кодекс (представление о том, каким должен быть человек, каким должен быть рыцарь, в чем смысл человеческой жизни и т.д.) — и вот к этому всему, несмотря ни на что, он стремится. В некотором смысле он живет не естественной жизнью, а по придуманным правилам. В этом нет ничего плохого, пока за этими правилами не теряется жизнь, пока Рыцарь не принимает правила своей жизни за что-то абсолютное. Актер же живет совершенно иначе, естественно, и у него не заявлена так остро тема смерти. У него естественная вера, естественное знание... Все люди, конечно, имеют принципы и убеждения, но вопрос стоит так: либо человек для принципа, либо принцип для человека. Почему Смерть не увидела, не настигла, не тронула Актера? Он берет пример с птиц, с деревьев, с трав, он не отождествляет себя со своими убеждениями. А вот с Рыцарем Смерть просто сроднилась, его же принципы и убивают его, не давая жить просто. Если Рыцарь — Антониус Блок — хочет знания, то Йоф берет жизнь как данность. Он не говорит, что хорошо, а что плохо, и выстреливает именно в своей простоте. Рыцарь же — человек знающий, что такое хорошо и что такое плохо. Или, по крайней мере, желающий знать. Но за-

Фотографии Павла Самохвалова (ТД-фото)

ранее знать, что хорошо, а что плохо, нельзя. Это узнается только из конкретного жизненного опыта. Показательно, что Рыцарь привез из крестового похода некое снадобье (какой-то наркотик, вероятно всего). И он дает его прекрасной псевдовельмочке (которую сжигают на костре охотники за ведьмами, профессиональные инквизиторы), чтобы ее страдания были менее ужасны. Так вот, само знание Рыцаря о том, что должно, а что не должно, есть своеобразный наркотик, уводящий его из реальной жизни, делающий его бесчувственным к окружающему миру и безразличным перед ним. Кажется, таков удел всех, кто участвовал в какой-нибудь "справедливой войне", "священном походе" — избавляясь от убеждений, или же — как это произошло с Рыцарем — убеждения избавляются от них.

В.Т.:

Но для Рыцаря главное — "мысль разрешить". Он играет в шахматы со Смертью, чтобы выиграть время и обрести Бога, Которого он не нашел в крестовом походе. Рыцарь — не безумец и не фанатик; он ценит простые радости земной жизни: блюда с земляникой, компанию комедиантов, прекрасный вечер на берегу моря, воспоминание о котором он обещает сохранить, "как эту чашу, до краев полную парного молока". Но он ищет Бога, и он "устал от неприятного общества — от себя самого". Он спрашивает всех: "ведьму", приговоренную к сожжению, актеров, саму Смерть — о Боге. "Когда ты перестанешь задавать вопросы?" — говорит последняя. "Никогда", — отвечает Рыцарь. Человек, который так ищет Бога, не бывает посорен. И, проиграв Смерти шахматную партию, он достойно встречает черного гостя в своем замке. В этот момент прихода Смерти каждый из героев раскрывается наиболее полно.

Супруга Рыцаря спокойно и вежливо приглашает Смерть к столу; девушка встает на колени; кузнец начинает оправдываться и прижиматься к жене; и только Рыцарь молится. Он молится не только о себе: "Господи, где бы Ты ни был, помилуй нас!" — не обращая внимания на смех оруженосца. А тот говорит: "Эх, дал бы я тебе слабительного, чтобы тебя прочистило от твоих грез". В этой обнаженности различных мировосприятий, которая предстает перед лицом смерти, — несомненная художественная правда Бергмана. Жизнь каждого из героев принесла свои плоды. Рыцарь получил ответ на свой вопрос: "Что станет с нами, жаждущими, но не сподобившимися веры?" Они уверуют.

Сам Бергман так сказал о своем фильме: "«Седьмая печать» — это аллегория на очень простую тему: человек, его вечные поиски Бога и смерть как единственное, в чем нет сомнения".

М.Б.:

В отличие от Рыцаря семья комедиантов живет не в "мире вопросов", а в "мире ответов". Они смотрят вокруг радостными и благодарными глазами, и поэтому видят Бога. Радость этого видения столь сильна, что Йоф не может не поделиться им с окружающими. Естественно, ему никто не верит. При всех своих недостатках — это светлый образ, иллюстрирующий евангельскую истину о том, что только "чистые сердца Бога узрят". Не случайно только семья артистов убегает от смерти...

Татьяна ИЕНСЕН:

Потому что Йоф и Мия умеют любить друг друга, жизнь, простые вещи — запах земляники в парном молоке. Вокруг чума, Смерть с косой ходит, а они улыбаются, им есть чему радоваться, есть за что Бога благодарить. Они хоты и бедные бродячие комедианты, то есть вечно голодные, всеми презираемые и чуть что гонимые, но, как писал Бергман, "без всяких неврозов". Наверное, поэтому они легко и просто верят в чудеса, в мир невидимый. Йоф — единственный, кто

видит Смерть, играющую с Рыцарем в шахматы, он видит ангелов, видит, как ему улыбается сама Божья Матерь "в золотой короне и в синем платье с золотыми цветами", которая учит Младенца ходить и которая так близко, что "дотронуться можно". Рыцарь тоже живет в мире призраков, но это фантомный мир, до "Живаго Бога" здесь далеко. Для Рыцаря вера — это мученье. "Будто любишь кого-то, кто прячется во тьме, и как ни кричи — его не докричишься."

Д.И.:

Я согласен с тем, что Рыцарь — трагическая личность. Кадр "на исповеди" с этой точки зрения просто замечательный: с двух сторон массивная решетка, а спереди непонятно, то ли стена, то ли черная бездна. Но почему я Рыцаря так люблю. Потому что он ищет. И в итоге, как я понимаю, что-то находит. Ну если не Бога, то, наверное, свою систему ценностей, свое место в жизни, свое отношение к окружающим, и, самое важное, к самому себе. Через весь фильм проходит образ шахматной игры, все действие происходит между шахматными турами Рыцаря со Смертью. И именно в это время Рыцарь узнает, что в мире действительно любовь есть. Это происходит тогда, когда Мия с нежностью предлагает ему простую миску земляники и чашу молока. Он признается, что это будет его самое светлое воспоминание. И произносит он это с простой благодарностью.

Татьяна МОСКВИНА:

Фотографии Павла Самохвалова (ТД-фото)

Рыцарь произносит большой монолог, когда эту чашу принимает. Он вспоминает всю свою жизнь! Эмоция прорывается в слово. Он всю жизнь через эту чашу с земляничкой осмысливает. Монолог звучит как исповедь. А вот исповедь перед "священником" в храме мало имеет общего с покаянием. Стена в этом эпизоде символ страшного одиночества.

Т.И.:

Образ Рыцаря в фильме по-настоящему трагичен. По сути, это трагедия героя постнищенского времени. Рыцарь хочет "убить в себе Бога", но он продолжает "больно и унижительно" жить в нем. С одной стороны, Рыцарь хочет "не веры, не допущения, но знания", с другой — жаждет, чтобы Бог протянул ему "свою руку, открыл свое лицо, заговорил" с ним. Он взывает к Нему во тьме, но ему часто кажется, "будто там никого и нет". Бог и ничто. Вера и знание. Эти испокон веку существующие противостояния сегодня обнажены, как никогда ранее.

Бергман писал, что "Седьмая печать" для него — это последний фильм, где соблюдено "относительное перемирие" между детской набожностью и едким и беспощадным рационализмом и агностицизмом, которые, как известно, возобладали в его дальнейшем творчестве. "Потустороннего, казавшегося, ранее таким пугающим и загадочным не существует. Все находится по эту сторону. Сперва человек есть, а потом его нет. Это прекрасно", — убежден Бергман в настоящее время. Но уже в "Седьмой печати" оруженосец Рыцаря Йонс довольно грубо, однако последовательно и емко выражает подобное мироощущение. Смерти он не боится, Бога не стыдится, а "страшные сказки про Бога-Отца, ангелов, Иисуса Христа и Святого Духа" не очень его примажут. Даже в финале при виде Смерти он не перестает глумиться над заботами хозяйки, касаемых вечности. Хотя в целом "Седьмая печать" — это фильм переходный, отражающий раздвоенность рефлексирующего сознания художника, который пытается избежать подобного самовыражением испепеляющей его с детства страх смерти. Но это не то, что мы называем страхом Божиим; это, скорее, животный, плотский страх, в котором нет места ни покаянию, ни молитве. Бергман говорит, что это "кумир", которого мы "нарекаем Богом", и от которого он сам пытался избавиться, в том числе и посредством этого фильма. Однако, как известно, произведение искусства не всегда и не во всем адекватно авторским сверхзадачам. Бергман, не испытывающий "ни малейшей симпатии" к той "роковой человеческой породе фанатиков", к которой принадлежит Рыцарь, пристально глядящих мимо людей на некую невидимую цель, тем не менее позволяет главному герою, не раз заявляющему о своем безразличии к окружающим, совершить "осмысленный и важный поступок", наверное, самый значимый в его жизни. Он отвлекает смерть, роняя

все фигуры с шахматной доски, чтобы Йофу и Мне удалось скрыться. И видимо, поэтому в финальной сцене последние слова Рыцаря уже покаянные: "Господи, помилуй нас, ибо мы слабы, мы боимся, мы ничего не знаем". Бергману, быть может, и помимо его воли, но ради правды искусства пришлось уступить своему герою, который в последний раз горячо и искренне, как в детстве, молится: "Господи, где бы Ты ни был, вель есть же Ты где-то, помилуй нас".

Т.М.:

Но ведь в этой молитве преодолено одиночество, люди вместе, они уже испытывают страха смерти, не чувствуют пустоты. Какие христианские мысли стоят за всем этим в конечном итоге. Я прочитываю последний кадр не как момент смерти, а как момент перехода. И семья актеров видит, что все идет в пляске смерти, взявшись за руки. В данном случае смерть не так страшна,

как в эпизоде сожжения на костре. И, быть может, луч света, падающий в этот момент на Рыцаря есть знак озарения, нового знания, которое уже не открыто Актеру, но открыто Рыцарю. Только он знает, что смерть не страшна.

М.Б.:

Но смерть для человека — это катастрофа потому, что человек не есть только душа. Смерть — это следствие греха. Эта катастрофа преодолевается воскресением Христа. Но никакой идеи воскресения в фильме нет. Зато есть почти сартровская тошнота, которая подступает к Оруженосцу в тот момент, когда перед лицом смерти он слышит молитву Рыцаря.

Т.М.:

Есть видение Йофу Девы Марии с младенцем. Есть присутствие смерти, но есть и момент преодоления страха смерти. Есть момент соборности. Есть момент обретения любви. У меня лич-

но, когда я смотрела фильм, не было чувства страха.

М.Б.:

Мне же кажется, что вообще весь фильм — страх, потому что он о смерти, а смерть — это неизвестность. Где неизвестность, там страх. Смерть одна ставит все точки над "i" в человеческой жизни. Она — единственный порог между временем и вечностью. Важно, чтобы он не вел в пустоту. Впрочем, пытаться извлечь какую-то однозначную мораль из фильма Бергмана, по-моему, занятие бесполезное: "Седьмая печать" отнюдь не дидактическое произведение. Фильм глубоко экзистенциален, он не дает готовых истин, а преворачивает душу, заставляет зрителя пережить новые для себя ощущения, встать на грань вечности, задуматься о смысле собственного существования. Именно поэтому он может приблизить человека к вере — может быть, даже вопреки замыслу его автора.

О ЧЕМ МОЛЧАТ ФИЛЬМЫ

Необязательные заметки по итогам фестивального сезона

В СТРАНЕ существует два фестиваля отечественных фильмов — это сочинский “Кинотавр”, ныне переименованный в Открытый Российский кинофестиваль, проходящий в мае. И августовское “Окно в Европу” в Выборге — фестиваль Российского кино. Курортный “Кинотавр” собирает многочисленные тусовки кинематографистов, которые отправляются авиалайнером к морю, увозя с собою пляжные и вечерние туалеты, заодно и наиболее значительные кинематографические работы года. Несомненно, сочинский кинофестиваль — самый масштабный киносмотр отечественной продукции, имеющий ненужным доводом Международный кинофестиваль, как правило, с очень слабой программой. Помимо основного конкурса, существует конкурс дебютов, ретроспективы, обширная информационная программа отечественных и зарубежных фильмов. Побывав на “Кинотавре” (так по старинке именуют Открытый сочинский), человек несомненно почувствует, чем живет родной и чужой кинематограф.

Выборгская киноинициатива на несколько лет младше сочинского собрания. Она была задумана в пору окончательного развала советской модели кинопроката, когда отечественные киноленты оказались невостребованными, потому что кассу делало третьесортное американское кино, хлынувшее в Россию через новорожденные кинорынки. Тогда-то Русско-Европейская киноассоциация (РЕКА) и Гильдия режиссеров Москвы и России задумали кинофестиваль для зрителей отдельно взятого города. С тех пор в дни фестиваля два кинотеатра Выборга работают бесплатно. И оказалось, что на всех сеансах аншлаги.

ВЫБОРГСКИЙ ФЕНОМЕН

Так было и шесть лет назад. Так было и в этом году. Более того, зрители уже сидели на сцене, стояли в проходах, не хотели выходить из зала даже по нужде, поскольку на свободное место тут же усаживались кто-то из очереди. Режиссеры были просто счастливы. Удивителен сам по себе факт, что на премьерном показе в системе Долби, которая была установлена в этом году в кинотеатре “Выборг”, на американском фильме “Годзилла” была всего лишь треть зала. Зрители шли на отечественное кино.

Гости фестиваля, участники, жюри смотрели фильмы вместе с затаившим дыхание зрительным залом.

А это принципиально иное ощущение, чем просмотр в Доме кино. Кинозритель, реагирующий на экран почти так же, как на жизнь, помогает точнее расставить акценты. И акценты, как я понимаю, выстроились следующим образом: люди пришли в зал кинотеатра, чтобы понять, что происходит в жизни. Композитор Владимир Дашкевич на одной из пресс-конференций сформулировал это так: зритель вернулся в кинотеатры, потому что у него вновь появилось желание почувствовать себя вместе, единым целым.

ФИЛЬМЫ

В этом году, в отличие, скажем, от предыдущего, обозначились несколько фильмов, которые лидируют на равных. Это “Время танцора” Валима Абдрашитова (Гран-при фестиваля в Сочи), “Сочинение ко Дню победы” Сергея Урсуляка (Приз “Бриллиантовая роза”, Сочи), “Цирк горел, и клоуны разбежались” Владимира Бортко (специальный приз в Выборге), “Цветы календулы” Сергея Снежкина (Главный приз к/ф

“Окно в Европу”). При этом было из чего выбирать. Фильмы-призеры существуют в контексте других картин, более или менее ярких. Авангардных, как премированный критиками Александром Башировым “Железная пята олигархии”; откровенно эпатажных, почти порнографических, к примеру “Про уроков и людей” Алексея Балабанова; фольклорных, будь то дубочный “Не поспать ли нам тонца” Валерия Чиркова с

Евдокимовой в роли холода в Москву или притчевый “Окраина” Петра Лушника, сделанный в жанре “черного юмора”, о конце олигархии в нашей стране (соответственно и перестройке). Можно также вспомнить очаровательный фильм Валерия Быченкова “Я первый тебя увидел” из жизни пятиклашек накануне войны; комедию “Горько” Юрия Мамина, триллер Николая Лебедева “Змеиный источник” и другие. Можно говорить о новом художественном пространстве отечественного кино, предложившем зрителю свою версию жизни.

ВЕРСИИ

Фильмы, которые привлекли к себе внимание, в той или иной степени отражают, по-моему,

общее чувство страха и растерянности перед новой реальностью. Воцарившийся хаос товарно-денежных отношений, о которых советский человек знал лишь из книжек классиков да по кратким вылазкам за границу, смел тоталитарный режим, как картонный домик. И человек оказался перед разрушенным бытом и проблемой бессмысленности жизни. Страх, пожалуй, главное чувство, которое роднит героев разных фильмов и зрителя. Страх и возможность его преодоления через осознание собственных страхов. Два трагических эпизода в почти фарсовом “Сочинении ко Дню Победы” Сергея Урсуляка — это монологи молодых героев, дочери вечного революционера Дьякова и сына диссидента Моргуляса, обращенные к “промотавшимся отцам”. Это крик отчаяния и бо-

ли за бесконечный страх и напряжение, в котором выросли дети. Неважно, было ли это следствием авторитарности, как в семье Дьякова, или полного равнодушия, как у Моргулиса. Страх этот и напряжение превращал тридцатилетних людей в вечных двоенников-второгодников. На деле же оказалось, что бестрашное поколение победителей совершенно несостоятельно в мирной жизни. Встреча фронтовых друзей в канун Дня Победы обнаружила, что та Победа была главным и единственным смыслом их существования. Всего остального они как бы и не заметили. Создается впечатление, что авторы, отдавая дань уважения отцам, не знают, что делать с ними. Не любить их нельзя, и любить особенно не за что. Вот и отправляют стариков (в исполнении Тихонова, Ульянова и Ефремова) на очередном чудо-лайнере куда-нибудь подальше: в Бермудский треугольник, на небеса обетованные, восвоися, в никуда. А дети, взявшись за руки, продолжают жить, любить, рожать и воспитывать детей. От лица внуки Моргулиса и Дьякова, из XXI века зритель и узнает эту то ли сказку, то ли были наших дней.

Замечательно то, что, фокусируя страхи в кадре, авторы пытаются рассказать историю, в которой есть начало и конец, но более того — возможно продолжение. При таком раскладе и самые мрачные сюжеты не звучат безысходно. Даже огнявшийся герой фильма Владимира Бортко "Цирк горел, и клоуны разбежались" находит в себе силы сказать Девушке-Смерти: "Нет". Неслучайно в структуре вполне реалистичного фильма появляется ирреальное существо, которое уговаривает героя во благо его же добровольно покинуть этот мир, где он по всем статьям банкрот: в любви, в творчестве, в быту. Сам режиссер, автор талантливой экранизации "Собачье сердце", на пресс-конференции в Выборге сказал: "Я снял фильм про поколение атеистов, которым вдруг стало необходимо во что-то верить. Без такой веры человек превращается в труп. Живой труп..." Вот мы и вернулись к спасительным импульсам русской классики. Разрушение быта, глубинных устоев жизни всегда чревато гибелью культуры. Об этом в русской литературе много сказано. Вопрос только в том, что это была за культура?

В "Цветах календулы" Сергей Снежин пытается посмотреть на обломки своелюбия на фоне пещ Чехова "Вишневый сад" и "Три сестры". Сюжет стар, фабула нова. Действие происходит на даче покойного Протасова, классика советской литературы, имя которого вошло в школьные учебники. Именно это

Кадр из фильма "Сочинение к Дню Победы"

стихи декламирует современный Лопухин, когда появляется на мемориальной даче с телохранилищем. Бабушка, вдова покойного, держит в страхе всех домочадцев — она хочет завещать дачу государству. За бабушкой зорко следят дочь Серафима, приживала Билли-Бомс — современный Фирс, и три внуки, прижитые Серафимой-Раневской от разных мужей в определенные периоды советской истории. Что тоже весьма символично: от генсека, диссидента и, похоже, от вечно студента Николая Евменевича. Последний в отместку Серафиме за погубленный талант художника сожигает ее со старшей дочерью. От страха остается на улице Ленка-диссидентка предлагает сестрам придушить бабушку, дом продать, а денежки поделить. Такая же мысль то ли в шутку, то ли всерьез приходит и в голову Билли-Бомса. Появление на даче "новых русских" настраивает зрителя на новые страхи: насилие, драки, подлог документов. Однако заканчивается история вполне по-чеховски. Лопухин, пережив несколько перфомансов в виде капустинка, инсульта бабушки, отказа наследников продать дачу, с облегчением убираться восвоися. Милое семейство продолжает собирать ягоды, ходить по грибы, читать книжки, писать картины, хранить семейное предание и родные пенаты. Одним страхом стало меньше.

Тема страха перед буднями становится ведущей и в самом масштабном фильме сезона "Время танцора", поставленном Вадимом Абдрашитовым, как обычно, по сценарию Александра Миндадзе. Повествование строится таким образом, что в тугой узел сплетаются законы мирной и военной жизни, а над ними оказывается некий высший суд. Страх и

долг, любовь и сострадание испытываются в горниле постчеченского конфликта. Авторы сознательно не конкретизируют ситуацию. В приграничном южном городе три друга (двое из них — боевые товарищи — Валерка и Фидель, третий — танцор из казачьего ансамбля) получают дом для жилья. В доме, покинутом беженцами, осталось все так, как при жизни хозяев. Будто хозяева вышли погулять и где-то задержались. Новые жильцы, занятые своими проблемами, про них как бы и не вспоминают. А когда Тамара, в прошлом учительница русской словесности, становится наложницей неупевого Андрейки, в родном доме крупное равновесие мирной жизни трех друзей рушится. Пуля Тимура, летского врача, ставшего горным мстителем, предназначенная Андрейке, попадает в Фиделя, убившего друга и напарника Тимура, о чем тот даже не догадывался. Тамара не смогла удержать руку мужа от выстрела. Оказалось, школьных уроков русской литературы недостаточно, чтобы победить животный инстинкт предков и сохранить человечность в океанские дни. Декоративный орнамент русской духовности рассыпается с первым порывом сильного ветра. И обнажаются руины, из которых дом предстоит отстраивать заново.

Лучшие фильмы сезона прямо и бескомпромиссно заявили о невыносимости скуке и убожестве советской жизни, проецируя которой мы имеем. Семьдесят лет страна жила, выдавая за главное второстепенное. На фоне разрушения и страха смерти реальность того, что считали призрачным, сделала прозрачным то, что считали реальным. И родился Страх. Но, как известно, все страхи отступают перед Страхом Божьим. Про это фильмы пока молчат.

Татьяна МОСКВИНА-ЯЩЕНКО

“ЧТО У МЕНЯ ВНУТРИ?”

“Чужой-4”: Воскрешение

ПЕЧАЛЬНО, что нас больше интересуют критерии, по которым можно отличить “настоящее” искусство от “массовой культуры”, чем само произведение. Однако, если в искусстве и есть тайна, то она заключается в том, что искусство мертво без человека. Искусство невозможно без творческого усилия, которое необходимо не только художнику, но и зрителю. И зрителю оно, пожалуй, нужнее, чем художнику. Оно одно только может превратить прокудную писателя и режиссера в произведение искусства, а потребителя искусства — в зрителя и читателя, устраняя таким образом отчуждение между произведением искусства и человеком.

Вот почему для того, чтобы разобраться, что же стоит за фантастической историей в четвертой части “Чужого”, популярно излагающей последние достижения науки (клонирование, конечно!), зрителю не мешало бы спросить самого себя, как спрашивает один из персонажей фильма: “А что у меня внутри?” Личный жизненный опыт или культурный багаж, которые имеются у каждого современного человека (как живущего здесь и сейчас), — все это может пригодиться для творческой интерпретации любого факта культурной среды нашего обитания.

Похоже, что “Чужой-4” (реж. Ж.-П. Жене) — из тех фильмов, которые не ставят никаких новых проблем и не разрешают старых. Это фильм-отражение, в котором зритель может увидеть себя самого и тот культурный ландшафт, который его окружает.

Несомненно, что главная героиня, Рипли (Сигурни Уивер) — типичный культурный герой, модернизированный современностью. Как известно, культурный герой соединяет в себе разные миры — он рожден от смертного человека и бессмертного бога. Он участвует в становлении нового миропорядка, принося людям либо культурные институты (как Тесей, дающий

законы полису), либо предметы культуры (огонь Прометея). Его рождение чудесно. Жизнь полна испытаний. Он представляет собой воплощение космоса, порядка, меры и закона. Он победает чудовищ, стихии и хаос.

И в Рипли, как в некультурном герое современной цивилизации, соединились три мира — мир средний (человеческий), мир нижний (хаос и его чудовища) и мир верхний (наука, идеальные сущности-технологии). Клонирование, соединившее в оптимальном соотношении гены человека и гены чужих, демонстрирует силу современной науки и дает завязку сюжета: столкновение человека и инопланетных чудовищ в космическом корабле, этой маленькой модели человеческого мира. Космический корабль, экипаж которого истребляется чужими, неудержимо возвращается на Землю, управляемый бортовым компьютером с многозначительным именем Father (Отец), и только личное мужество людей может спасти все человечество от агрессивных инопланетных чудовищ.

Фильм, сюжетно опирающийся на змеборщеский миф, интересен прежде

всего тем, что позволяет взаимодействовать между собой стоящими за персонажами древним и современным культурным мотивам. Чужие связаны, во-первых, с архаическим культурным мотивом: как известно, древние земледельческие культуры связывали змею со стихией воды, плодородием и урожаем. Так что чужие в фильме не случайно имеют вид пресмыкающихся и чудовищно плодовиты. И даже отвратительная жидкость, стекающая по их ужасным мордам — вовсе не случайная находка режиссера, а отголосок древнего мифа. С этим позитивным образом змеи, уходящим в архаические культуры, связаны не только чужие, но и сама Рипли. Благодаря скрещиванию генов человека и чужих, Рипли приобрела новые физиологические качества. Ее организм стал более совершенен. Ясно, что Рипли как культурный герой призвана не только спасти человечество от инопланетных чудовищ, но и принести людям свое физиологическое совершенство (как древние мифологические герои приносили людям предметы или институты культуры). И эта модернизация

выглядит симптоматично. Слово современный человек, с одной стороны, чувствует свою ничтожность перед музейным величием культуры (поэтому и “пероценка ценностей” Ницше и “покончить с шеврами” Арто стали единственными способом вернуть культуре современность и человечность), а с другой стороны — он давно уже не питает иллюзий о ее возможностях. Может быть, культура и сделала человека тем, кем он является сегодня. Может быть, она и дает смысл его жизни. Но она не может дать самой жизни. Она не может сделать человека ни здоровым, ни счастливым.

Кадр из фильма

Посмотрите любой современный литературный журнал, подобная оценка культуры стала общим местом:

*Стало останавливаться сердце.
Врачи не знают, что делать.
Молчат Гринуйз, Вендере,
и даже Херцог.
Милчат, не знают, что делать.*

Причастен Рипли к чужим через архаический культурный мотив, связывающий змею с идеей плодородия, говорят еще и об открытости современного человека другому. Кажется, что современный человек уверен, что ничего не может быть плохим само по себе. Чужие, воспринимаемые через призму архаического мифа о змее, являются не злом, а просто иной, нечеловеческой формой жизни. Не удивительно, что наука пытается найти полезное для человека и в них. Но все дело в самих людях — военные и медики в секретной лаборатории на космическом корабле относятся к данной форме жизни только как к средству: они воспроизвели чужих не столько ради человеческого блага и не столько ради науки как таковой, сколько ради создания совершенного биологического оружия. Их отношение к чужим бесчеловечно. Военные и медики становятся проводниками корпоративных интересов Армии и Медицины, как бы утрачивая свою индивидуальность и растворяясь в общественных институтах. И насколько они утрачивают свою индивидуальность, настолько они сами становятся причастны к чужим. Ведь чужие живут как единый организм: чтобы вырваться из стеклянной клетки, где над ними ставят эксперименты, они инстинктивно приносят одного из себя в жертву. Напротив, остатки экипажа, бесстрашно сражающиеся с чужими, заботятся друг о друге. Если чужие — это апофеоз коллективизма, то, без сомнения, остатки экипажа во главе с Рипли — апофеоз индивидуализма.

Очевидно, что Рипли связана с чужими через архаический миф о змее, оценивающий филогенетических пресмыкающихся положительно, а военных и медики связаны с чужими через змеборщеский миф, где змея безусловно соотносится со злом.

Образ зла входит в фильм через сюжет, основанный на змеборщеском мотиве: в лаборатории военных воссоздаются чужие, представляющие опасность для всего человечества. Чужие, которые не создали своей цивилизации, могут только паразитировать на других. Они нуждаются в другом,

чтобы войти в мир. Словно за вопросом зараженного чужеродным организмом человека “что у меня внутри?” прячется евангельское “из сердца человека исходит злое помысли” (Мк. 7:21). Чужие входят в мир через человека — это просто метафора, призванная показать, как зло входит в мир. Так, по крайней мере, описывается происхождение зла современной культуры.

Но почему культурным героем сделана женщина, которая в традиционном мифе обречена быть жертвой дракона? Неужели в современной культуре нет фигуры мужчины-воина? Или же все дело в том, что, признавая культурным героем женщину, мы признаем в ней прежде всего человека? Рипли признается человеком, ведь борьба со злом в нашей культуре — это дело человека, а не мужчины или женщины. В современном мире социальная роль не определяется полом.

Человечность Рипли вводится не только сюжетно, она подчеркивается и движением камеры: от пола, тяжелых ботинок — к лицу, как наиболее индивидуальному и эстетически совершенному объекту. Этим движением подчеркивается неповторимость и ценность каждого человека, его стойкость, его усилие, его борьба, наконец, его подвиг. Это движение камеры противопоставляет человека чужим — ужасным биологическим машинам, знающим только инстинкты и олишествовавший хаос.

Однако нет ли противоречивости в фигуре Рипли? С одной стороны, женщину признали человеком, сделав ее культурным героем, с другой — оче-

Может быть, эпоха массовой культуры особенно нуждается в творческом усилии потребителя.

видно, что в ней слишком много мужественности. Словно современный человек все еще сомневается — а может ли все-таки женщина быть человеком? Как будто бы старое представление (“женщина — не вполне человек”) до конца не вытеснено новым. Женщина — сообщает нам фильм — только может быть человеком. Но это противоречие мнимое. Во-первых, человеком может быть как женщина, так и мужчина, ведь пол сам по себе не может гарантировать человечности человека, а, во-вторых, само по себе понятие “человек” сегодня не очевидно. Человек — это первая и главная неочевидность нашего времени. И все чудеса науки не могут прояснить, а

только запутывают этот вопрос. Характерны слова, сказанные Рипли бироботу (Уайнона Райлер): “Я должна была раньше догадаться, что ты робот. Люди не могут быть так человечны”. Если робот может быть более человечнее человека, то становится понятным одно: человек — это не то, что он есть, а то, кем он может быть. Человек создает свой идеал и стремится к нему. У человека есть будущее. Этим он, по крайней мере, отличается от всех иных форм жизни. И он должен спасти свою человечность, свой человеческий мир, чего бы ему это ни стоило — это и есть залог его будущего, неясно-го будущего.

Архаические мифы, человек, наука — не слишком ли много для фильма, который следовало бы смотреть с попкорном и кока-колой? Но, может быть эпоха массовой культуры и массового производства нуждается — как никакая прежде — в творческом усилии потребителя? Художественная продукция, предлагаемая армии потребителей, должна превратиться во множество личных произведений, смысл которых зависит только от зрителя, от его личного восприятия, от выбранной или изобретенной им точки зрения.

Подобное отношение к современному искусству, к современной культурной среде обитания еще не вполне проявилось, не вполне осознано. Сегодня современный человек относится еще с презрением к массовой культуре и массовому производству, хотя это тот единственный мир, который ему дан и в котором он только и умеет жить. Он думает, что ему доступен другой мир: он интересуется необычным, экзотическим, как бы предпочитает,

как пишет французский философ Ж. Бодрийар, “подлинны” вещи, а не “функциональные”. И вместе с тем видно, что истинная подлинность системы вещей, окружающей человека, может быть основана только на личном, творческом жесте человека. Так иногда мы смотрим на измятую банку из под кока-колы, но думаем не о том, что “чистый город — это просто”, и не о приторно-сладком вкусе напитка, а о чьем-то губах, о человеческом тепле, так тщательно уходящем из жести...

Сергей СЫСОЕВ,
аспирант филфака МГУ

(О фильме “Чужие” см. также стр. 24)

СУМЕРКИ ГУМАНИЗМА... или РОЖДЕНИЕ ЧУДОВИЩ

Еще раз о фильме "Чужие"

Человека тошнит. Его грудная клетка разрывается, и из нее вылезает мерзкое существо, из которого потом вырастает чудовище. Потные и испуганные люди убегают, пытаясь скрыться среди металлических конструкций. Чудовища (постепенно их становится много), истекая слюной и кровью, прожигаящей несколько этажей титановых перегородок, медленно следуют за ними. Им некуда спешить: они еще успеют полакомиться человеческой прежде, чем очередной искусственный мир взорвется системой самоуничтожения. Впрочем, и тогда существованию "чужих" (именно так называют эти животные) как биологического вида ничего не угрожает: какая-нибудь тварь обязательно защитится за обшивку спасательного корабля и всё начнется сначала. Даже когда главная героиня совершит спасительный для человечества суицид, уничтожив себя вместе с живущем в ней чудовищем, чудо генетики воскресит их обоих из праха погибшей биомассы. Этот нехитрый сюжет с небольшими изменениями и вариациями повторяется уже в четырех сериях фильма "Чужие". Значит, кого-то он задел за живое. Значит, незаслуженные спецэффекты как-то окупаются вниманием зрителя. В искусстве трогают только то, в чем человек хоть капельку, пусть и неосознанно, узнает самого себя. Что же мы узнаем о себе из фильма "Чужие"?

Осы и некоторые другие насекомые размножаются весьма своеобразным способом. Они откладывают яйца в еше живых гусениц, которые некоторое время продолжают существовать, но их соками питается личинка осы. Люди в фильме "Чужие" от серии к серии все больше и больше превращаются в подобных гусениц, становясь лишь некой кормовой базой для роста и размножения чудовищ, "просто куском мяса, или, вернее, продуктом переработки этого мяса", как сказал один из заводчиков "чужих", выращивающий их для нужд оборонной промышленности. Не случайно в "Чужих-4" самыми человечными оказываются девушка-биоробот (кстати, она единственная перекрестилась, войдя в часовню с огромным металлическим крестом), главная героиня, сама ставшая к тому времени половиной чудовищем, да еще, пожалуй, ее сын (или внук?) — монстр с необыкновенно грустными и умными глазами, которого засасывает космическое пространство. Не случайно и то, что в фильме появляется тема клонирования. Насколько пошло и плоско нужно мыслить о людях, чтобы верить в то, что человека с его прошлым и настоящим, с его болью и радостью, и даже собственным чудовищем можно вырастить из молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). Эта мысль не только антинаучна, но и дегенеративна по своей сути. Как ни банально это звучит, индивидуализм, порожденный эпохой Возрождения и оставивший человека, жившего перед лицом Бога, наедине с самим собой, имеет и свою "оборотную сторону". О ее торжестве в современном мире — фильм "Чужие".

Все действия фильма проходит в замкнутом пространстве искусственных конструкций, за которыми не видно неба. В лучшем случае за бортом открывается лишь черная бездна космического пространства. Мы можем наблюдать, что рождает разум, не видящий неба.

P.S. Говорят, скоро выйдет фильм "Чужие-5". Вряд ли я когда-нибудь его посмотрю... Впрочем, может быть, и полезно еще раз спросить себя: "Не сидит ли во мне чудовище?"

Максим БОЛЬШАКОВ,
студент истфака МГУ

■ АРХИВ

В книжном складѣ при типографіи Московскаго Университета (на Страстномъ бульварѣ) и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

- Андерсенъ. Исторія въ Дюнахъ. Сказка. Ц. 30 к.
Авторъ ром. Гостиница Сень-Жанъ.
Вѣра. Повѣсть. Ц. 75 к.
Офорты. Ц. 1 р. 50 к.
Угрызенія совѣсти. Ц. 1 р.
Сафо у Зеленьхъ Ключей. Ц. 25 к.
Путешественницы. Ц. 1 р.
Три новеллы. Ц. 1 р.
Прогулка по Средиземному морю. Ц. 1 р. 25 к.
В Чужихъ краяхъ. Ц. 1 р.
Очерки изъ исторіи Москвы 1147-1703, съ 212 рисунками. Ц. 1 р. 50 к.
Государственное учение Филарета. 50 к.
Вернеръ М. Отецъ Константинъ. Ц. 40 к.
В.Н. Современная Японія. Ц. 1 р.
Очерки изъ исторіи Москвы 1147-1703, съ 212 рисунками. Ц. 1 р. 50 к.
Галуви. Отецъ Константинъ. Ц. 40 к.
Ген. Чженъ-Ки-Тонгъ. Романъ желтаго человѣка. Ц. 1 р.
Гершель Джонъ. Очерки астрономіи, переводъ съ англійскаго Драушусова. 2 т. Ц. 3 р. 50 к.
Грей М. Тайна Метланда. Ц. 1 р. 25 к.
Гурьевъ В. Письма священника съ прихода. Ц. 1 р.
Диккенс Ч. Американскіе очерки. Ц. 1 р. 25 к.
Дмитріев Н. Императорская Оперная Сцена. Ц. 30 к.
Додэ А. Проповѣдница. Ц. 1 р. 25 к.
Сафо. Ц. 1 р.
Дорошевичъ В. Маленькій приходъ. Ц. 1 р.
Духовщій Ѳ. Папильотки. Ц. 60 к.
Дьяковъ А. (Житель). На досугѣ. Ц. 1 р.
Кружковщина. Ц. 1 р.
Наша дама. Ц. 1 р.
Разказы. Ц. 1 р. 50 к.
Сусальныя звѣзды. Ц. 1 р.
Рублевая деревня. Ц. 1 р.
Денежная оргія. Ц. 1 р. 50 к.
Головка красавицы. Ц. 1 р. 50 к.
Жадовская Ю. Въ сторонѣ отъ большаго свѣта. Романъ. Ц. 1 р. 75 к.
Жиль. Замужество Коризы. Ц. 75 к.
Зола Э. Римъ. Ц. 1 р. 25 к.
Лурдь. Ц. 1 р. 25 к.
Жаба. Ц. 40 к.
Парижъ. Ц. 1 р. 50 к.

"Московскіе ведомости", 4 марта 1899 года

Мы беседовали с Владимиром Честновым в редакции — земле, где можно спокойно, неспешно поговорить за чашкой чая. «Россия — последнее место на — заметил Володя.

“У АМЕРИКАНЦЕВ ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ”

“В Америке начинаешь понимать свою культуру”, — считает Владимир Честнов

— Как я понял, ты знаешь “Татьянин День” по Интернету, читая электронные версии у себя в Америке. Как православные в США решают проблему отношения к “мировой паутине”?

— В Америке эта проблема зашла несколько дальше в силу технической оснащенности, дешевизны связи. Кроме того, в Америке православных, конечно, меньше, и вместе с тем страна очень большая и протяженная. Когда я начал заниматься компьютерами, я никак не мог понять, зачем они вообще мне нужны. Теперь я понял, что они хороши именно как средство общения. Я уж не говорю об интернетовских конференциях, где с помощью компьютера легко найти единомышленников. В Интернете хорошо, что с людьми общаешься на уровне идеи, что ли.

— А личностное общение?

— Что называть личностным? Вот отец Александр Ельчианинов писал, что лучше в работе священника то, что он имеет дело с самой важной стороной человеческой жизни. В Интернете то же самое. Человек, когда он работает на компьютере, пишет то, что его интересует, волнуется. Это некоторый естественный фильтр, отсекающий болтовню. В Америке люди занятые; тратить полтора часа в день на чтение какой-нибудь болтовни у них нет времени, особенно у митрополитов, скажем. Так что все разговоры всегда по серьезному вопросу.

— Ты большей частью с русскими общаешься?

— Сейчас уже нет. Больше с православными американцами, по крайней мере, по Интернету. Сейчас, правда, уровень таких конференций падает: много нефиатов выступает, которые настроены очень агрессивно. Обсуждаются проблемы экуменизма или юрисдикций, которые уже в зухах навязали.

— А как ты попал в Америку?

— Я уехал в октябре 1990 года со статусом политического беженца. Тогда у меня была жена, ребенок. Все-таки на меня завели два уголовных дела, и там была какая-то диссидентская история. Конечно, ничего там особенного не было по московским понятиям, но по американским это уже что-то. Просто когда я кончил МИРЭА, я работал в Даниловском монастыре — в 1988 году, когда Горбачев подарил его за 22 мил-

лиона Православной Церкви. Православным я точно не был; верующим, конечно, был, но такой синкретической направленности. Было интересно работать, потому что каждый второй там был музыкант или профессор.

— Значит, ты к Церкви в Америке пришел?

— Чем хороша Америка, так это тем, что начинаешь понимать свою культуру, свою страну. Хотя бы по контрасту. Приехав в Америку, естественно, я пошел в мормонскую церковь, посмотреть, на что она похожа. Очень похоже на комсомольское собрание: сцена, президиум.

— А ты был комсомольцем?

— Конечно. Правда, я из комсомола вышел. Когда был XXV съезд, я билет им послал. Я тогда еще Горбачеву письмо написал: “Считаю, что лучше комсомолу самораспуститься, не морочить голову следующему поколению”, ну и послал туда билет. За мной из райкома, горкома приходили. Ну, это такой жест с диссидентской окраской. Это я для тренировки только делал. Потом я уже советский паспорт стал посылать. На меня стали моментально уголовные дела заводить... Просто перед съездом я прочел статью в “Комсомольской правде” про то, что где-то в Эстонии какие-то комсомольцы застучали кого-то за дарением коньяка и за это исключили из университета. Я подумал, какие же комсомольцы сводочи. Ну, я и раньше понимал. Просто тогда у меня все кипело внутри.

— Как же ты к православию-то пришел?

— Очень многие русские, по меньшей мере, половина, насколько я знаю, пришли к православию в Америке. А ведь когда-то в Москве я жил напротив церкви... В Америке наперебой зывают сходить к баптистам, мормонам, и когда к ним сходишь, это отторгается. Формы их духовности очень бедны. Возьми православную службу, где непонятно, на небесах мы были или в храме, и сравни с комсомольским собранием, где ты сидишь, президиум на тебя смотрит, все по команде то смеются, то плачут. В Америке культура такая, несколько сентиментальная. Это западное христианство, более слабое, не церковь, а “клуб любителей Иисуса”, как я называю.

Фото Павла Самохвалова (ТД-фото)

— Но все-таки большинство из американцев — люди религиозные...

— Вообще американцы народ не просто очень религиозный, а именно христианский. В моем городе, Бойсе, огромный крест стоит на горе. Ночью его подсвечивают. Хотя его собирались снести. Но крест отстояли — дети, бойскауты. Купили там участок земли.

— Но ведь в Америке для человека есть все возможности заниматься, чем он хочет, в том числе — и для православного. Или нет? Что лично тебя не устраивает?

— Ну хотя бы отсутствие церквей, начнем с того. Я, к примеру, жил в трех городах США, и в последний переехал, потому что там была церковь православная. А до этого приходилось ездить восемь часов, даже десять, или в лучшем случае два-три часа. Ну не поедешь же каждое воскресенье за три часа. А православие — оно тем и хорошо, что это соборная религия, где не просто перед иконами молишься, а вместе с другими людьми, вот как мы с тобой. Западное христианство более индивидуальное, даже католики молятся вместе, но каждый по отдельности, это их проблемы, католиков. Но то же самое в западных православных храмах, потому что нефиаты усваивают то, что легко, что лежит на поверхности: стиль а ля православья, бороду отпустить или юбку мешком. — а вот молиться вместе, соборно... Может, они не знают, что так надо.

(Окончание следует.)

С Владимиром Честновым беседовал
Владислав ТОМАЧИНСКИЙ

Ноябрь каждый раз заставляет нас вспомнить большевистскую революцию 1917 года и ее последствия. Но при всем обилии уже опубликованных материалов на эту тему их авторы часто забывают или замалчивают, кто же был главным врагом "красных безбожников". Ответу на этот вопрос посвящена статья Николая Евгеньевича Емельянова,

подготовленная на основе многолетних исследований. (Отдельные ее части были опубликованы на шпальтанском языке в журнале "La Nuova Europa", 1998, № 3) Представленные в статье материалы были рассмотрены Комиссией при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий и одобрены ею 20 декабря 1995 года.

КРАСНЫЕ РУКИ ИСТОРИИ

Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке

ИЗЪЯТИЕ ЦЕННОСТЕЙ, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем больше число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удается нам по этому поводу расстрелять, тем лучше", — в этом известном ленинском письме от 19 марта 1922 года ("Членам Политбюро. Строго секретно") ярко выражена одна из главных установок большевиков. Советская власть с первых дней своего существования поставила задачу — полное и беспощадное уничтожение Православной Церкви.

Через два десятилетия деятельность по разрушению зримой структуры Церкви была близка к завершению. К 1939 году по всей стране оставались незакрытыми менее 100 храмов из 60000, действовавших в 1917. На свободе пребывали только 4 правящих архиерея, причем и на них в НКВД были сфабрикованы "показания" для ареста, который мог произойти в любое время. Изменение государственной церковной политики и восстановление церковной жизни началось только во время Отечественной войны 1941-1945 гг. и было очевидным следствием общенародной трагедии. Однако и этот отказ от искоренения религии в кратчайшие сроки

не означал прекращения преследования Церкви. Хотя и в меньших масштабах, чем прежде, аресты архиереев, священников и активных мирян продолжались и в послевоенный период. Массовое освобождение из лагерей и сылок репрессированных священнослужителей и мирян произошло только в 1955-1957 годах. А в 1959 году началось новое страшное хрущевское гонение, во время которого было закрыто более половины из десяти тысяч церквей, действовавших в 1953 году.

В статье делается попытка оценить по годам количество пострадавших за веру иерархов, клириков и мирян Русской Православной Церкви — жертв большевистского режима с 1917 по 1952 годы.

КОМПЬЮТЕРНАЯ БАЗА ДАННЫХ О ГОНЕНИЯХ

Систематический сбор материалов и разработка базы данных о гонениях на Русскую Православную Церковь начались в 1990 году в информационной секции Братства во имя Всемилостивого Спаса, которая была впоследствии преобразована в кафедру информатики Свято-Тихоновского института. Было получено благословение Святейшего Патриарха Алексия "сосредоточить работы по исследованию истории Русской Православной

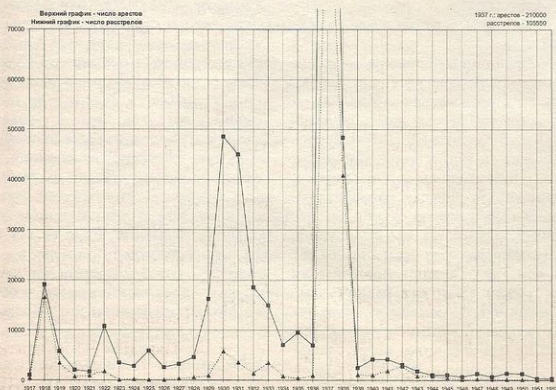
Церкви XX века в Православном Свято-Тихоновском богословском институте".

Сведения о гонениях систематизируются, обрабатываются, систематизируются и вводятся в базу данных, где к марту 1998 года было накоплено более 10000 биографических справок и около 1400 фотографий. В этой работе, почти полностью выполненной энтузиастами в свободное от основной работы время, приняли участие с разной интенсивностью в течение 7 лет более 40 человек.

Биографические материалы располагаются в базе данных по единой схеме: имя, священный сан или наименование церковного служения, фотография, дата и место рождения, сведения об образовании, рукоположении, постриге, работе, местах служения и проживания, сведения об арестах, ссылках, пребывании в заключении, сведения о кончине, погребении и о всецерковной или местной канонизации (если она проведена). В качестве комментария к каждому блоку может даваться рассказ о тех или иных ярких эпизодах жизни или обстоятельствах кончины пострадавшего за веру.

Подобная структура размещения данных позволяет быстро получать информацию по самым разнообразным тематическим запросам (например, выявить всех пострадавших выпускников Московского государственного университета — см. "Татьянин День", №№ 18-20, 22 за 1998, — или, например, священников Воронежской епархии, расстрелянных в 1937 году). Из базы данных регулярно выдаются справки по запросам различных организаций и частных лиц, информация в базе постоянно проверяется и пополняется. В 1996 году был организован доступ к базе в международной компьютерной сети Internet (адрес: <http://www.pstbi.ccas.ru>).

Результатом данной работы являлась подготовка издания биографического справочника "За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956". Настоящее издание представляет из себя два тома по 700 страниц в каждом с многочисленными фотографиями. Издание является уникальным как по объему (содержащим более 9 тысяч имен пострадавших), так и по содержанию, поскольку в немалой степени бази-

руется на труднодоступных и малоизвестных материалах. При этом список источников приводится в конце каждой биографической статьи в книге (равно как и в компьютерной базе данных).

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

По благословению Святейшего Патриарха Алексия II в ПСТБИ был передан архив данных (около 2000 имен), собранный Синодальной Комиссией по изучению материалов о реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, работавшей под руководством Высокопреосвященного Владимира (Сабодана), тогда митрополита Ростовского и Новочеркасского.

Помимо материалов, собранных Синодальной комиссией (главным образом, писем родственников и очевидцев), непосредственно нашим Институтом было получено более тысячи писем. Ценность этих свидетельств особенно высока, так как самих свидетелей остается сейчас все меньше и меньше. Главным же в количественном отношении источником явились ставшие сейчас доступными архивные материалы: документы из Центрального архива ФСБ РФ, ТА РФ, а также документы местных городских архивов и краеведческих музеев, других государственных и частных хранилищ. Здесь одно дело может принести сведения о десятках и сотнях пострадавших. В некоторых областях нашлись даже общие списки осужденных по церковным делам, составленные в свое время исполнителными сотрудниками НКВД-МВД-КГБ. Там сразу многие сотни жертв. Как правило, эти списки представляют из себя лишь скудные колонки дат: арестован, осужден, расстрелян.

Следующий источник — опубликованные материалы. Здесь особенно хочется выделить вышедший уже в двух томах труд иеромонаха Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия» и книгу «История Русской Церкви, 1917-1997» протоиерея Владислава Цыпина.

В нашей работе также широко использовались неопубликованные рукописи; аудио- и видеозаписи; материалы, собранные сотрудниками Свято-Тихоновского института и присланные отдельными исследователями-энтузиастами.

Работа над базой данных и над книгой поставила вопрос об отборе лиц, которых можно считать пострадавшими за веру и Церковь. В базу данных включались сведения о представителях Русской Православной Церкви, осужденных по так называемым церковным делам (дела,

связанные с вскрытиями мощей, с изъятием церковных ценностей, дела о всевозможных мифических «контрреволюционных организациях церковников»). Учитывались также сведения о православных клириках, осужденных и по уголовным делам, фабрикация которых была одним из способов компрометации преданных Церкви людей. Значительное число людей было казнено и вовсе без всякого суда и следствия (особенно в годы гражданской войны). В книгу были включены также сведения о лицах, добровольно отправившихся в ссылку вслед за своими духовными отцами, родными и близкими.

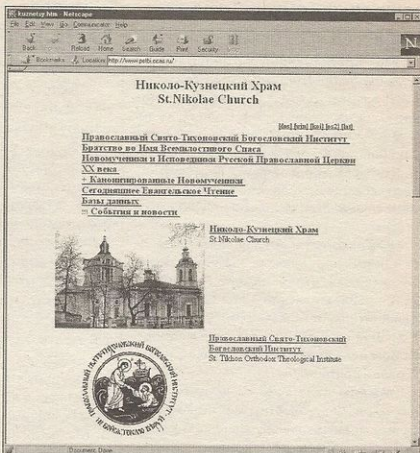
НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ в XX ВЕКЕ

В дореволюционной России было около 100000 монашествующих и более 110000 человек белого духовенства. С учетом их семей к сословию духовенства относилось на рубеже веков 630000 человек (*Энциклопедический словарь "Россия", Брокгауз и Ефрон, С-Пб., 1898, с. 86*). Гонениям подверглось подавляющее большинство священников и монахов, как служивших в церквях и монастырях России в канун революции, так посвященных в дальнейшем, вплоть до 1940-50-х годов. В 1937 году секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков писал Сталину о существовавших религиозных объединениях как о «широко разветвленной враждебной советской власти легальной организации в 600000 человек по всему СССР». И это после 20 лет кровавого террора против Церкви!

Таким образом, счет пострадавшим шел на сотни тысяч: по разным оценкам, их было от 500000 до миллиона православных людей, за Христа пострадавших. Сейчас у нас в базе данных около 10000 имен. Таким образом, можно говорить о том, что у нас собраны сведения приблизительно об 1/50 или 1/100 части пострадавших.

ПОСТРОЕНИЕ ГРАФИКА РЕПРЕССИЙ

На графике репрессий по одной оси откладываются годы от 1917 до 1951, по другой — количество репрессий (зафиксированных в базе данных), умноженное

на коэффициент, равный отношению общего числа репрессий к числу репрессий, введенному в базу данных. Получаем график оценки общего числа репрессий по годам. (График представляет число репрессий: арестов и расстрелов, а не число репрессированных.) Так, в лагерях в 1939 году находились сотни тысяч осужденных за веру, в частности, все арестованные и нерасстрелянные в 1937 и 38 годах. Как правило, все арестованные по церковным делам в 20-е и 30-е годы оставались лишенными в правах до 80-х.

Коэффициент, на который нужно умножать фиксированное в базе данных число репрессий, будет уточняться в процессе определения общего числа репрессий. Если общее число репрессированных за веру людей — 500000 (нижняя оценка), то этот коэффициент равен 50 (500000 : 10000), если 1 миллион — 100. Мы при построении графика выбрали коэффициент 50. Например, в 1922 году в базе данных есть сведения о 215 пострадавших (аресты, ссылки или расстрелы) и 35 казненных, поэтому на графике отложено 10750 (верхний график) — как оценка общего числа людей, подвергшихся репрессиям в 1922 году, и 1750 (нижний график) — оценка общего числа расстрелов в 1922.

Если бы у нас были сведения о всех пострадавших, мы смогли бы точно представить по годам количество репрессий и изучить этот процесс. Ввиду разнообразия источников информации эта выборка представляется достаточно представительной.

(Окончание следует.)

Николай ЕМЕЛЬЯНОВ,
докт. техн. наук,
выпускник мехмата МГУ

МУНИТ-ИНОСТРАНЕЦ ВЫДВОРЕН ИЗ РОССИИ

По представлению Федеральной службы безопасности РФ 28 сентября МИД закрыл въезд в Россию функционера секты мунитов Янг Ионг Дуку из Южной Кореи. Причиной для этого послужила деятельность иностранца на территории Российской Федерации, противоречащая законодательству, а также его официально заявленному статусу.

Южнокорейский гражданин появился в Волгограде осенью 1997 года. Визе значилось, что он намерен заниматься преподавательской деятельностью. В действительности все свои усилия Янг Ионг Дук направил на создание в городе на Волге регионального отделения религиозной секты Муна.

Муниты действуют во многих странах мира. Они известны жесткой иерархической дисциплиной, лишенной каких-либо элементов демократии. Жизнь приверженцев секты регламентируется внутренними уставами, которые во многих случаях противоречат национальным законодательствам, гарантирующим права и свободы гражданам. Что касается самого Муна, то по сведениям его биографов он имеет три судимости: за сексуальные извращения, двоеженство и неуплату долгов.

ИТАР-ТАСС

ПОЯВИЛОСЬ ПЕРВОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ АНТИСЕКТАНТСКОЕ ИЗДАНИЕ В РОССИИ

Журнал "Прозрение" — совместный проект информ-центра священномученика Иринея Лионского и Издательства Московской Патриархии. Презентация этого журнала, посвященного деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов, состоялась 6 октября.

"Часто организация, говорящая о новой образовательной методике, либо о сильнодействующем медицинском средстве, либо о способе эффективно управлять предприятием и разбогатеть — может оказаться вербовочной структурой той или иной секты", — отметили авторы на презентации.

Они сообщили, что пока журнал будет выходить четыре раза в год. Темой первого номера стали "кришнаиты в России". "Задача наша — не вражда с рядовыми сектантами, ибо они жертвы пропаганды и безответственных обещаний лидеров сект, а врачевание душ людей, попавших в сети деструктивных культов", — подчеркивается в редакционном предисловии.

Анастасия АРХИПЕНКОВА,
студентка журфака РПУ

ОЧЕНЬ НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА ЛГУТ

Выхожу как-то из метро "Охотный ряд" в сторону журфака (я тогда шла на службу в Татынскую церковь), вдруг, откуда ни возьмись, вырастает парень в куртке, свет мне какие-то открытки, аппликации что ли:

— Здравствуйте, мы, — говорит, — собираем пожертвования на программу по оказанию помощи студентам. Вы могли бы нам пожертвовать на эти благотворительные программы?

— А что это за программы? — интересуюсь я, прежде чем окончательно расчуживаться и полезть за мелочью.

— Ну, мы проводим разные лекции: о любви, о семье, о СПИДе. Так не могли бы вы пожертвовать?

Ну, ладно, думаю, лекции так лекции — многие готовы заплатить, лишь бы вообще ни на какие лекции не ходить.

— А что у вас за организация? — спрашиваю, пока пальцы нащупывают в кармане рубль (мое любопытство не раз меня выручало).

— Я из студенческой ассоциации КАРП.

Знакомое какое-то название, вспомнила. Ого, думаю, влипла, везет мне на ненормальных — я ж сама когда-то в "ТД" читала, что КАРП — это отделение секты Муна. Ну уж нет, жертвовать со стипендии, чтобы потом сектанты мне лекции о любви читали — это, пожалуйста, без меня! Но прежде чем молодого человека отпустить, я решила произвести, так сказать, тест на честность. Как бы между прочим я стала его спрашивать:

— А скажите, это как-то связано с духовностью, с религией?

— Да, конечно.

— А с православием это связано? — вовсе прикинулась я дурочкой. — Вы вообще сами христиане?

Лицо собеседника как-то вдруг нервно напряглось.

— Ну да, у нас все то же, мы тоже изучаем Библию, читаем ее.

— Ваша организация связана с "Церковью объединения" Муна? — продолжила я допрос.

Парень слегка затормозил:

— Ну да, я из Движения объединения, а что?

— Да так, просто. А как Православная Церковь относится к "Церкви объединения" Муна?

— Да хорошо относится. Я не понимаю, почему вы спрашиваете. Мы сами изучаем Библию. Ну, так вы, может быть, пожертвуете?..

Понятно, что бедняга остался без наvara. Потом я шла и недоумевала, как так, посреди Москвы, рядом с Университетской церковью разгуливают обманщики, прикидывающиеся христианами, и попросайничают на свои сектантские мероприятия. Впрочем, мне стало жалко этих сектантов, ведь они тоже жертвы, послушные рабы корейского гуру, свято верящие, что, собирая деньги для своих "Истинных Родителей" (в позапрошлом "ТД" об этом писали), они тем самым спасают свои и чужие души. Бедные ребята, вздыхала я, как вдруг снова услышала:

— Здравствуйте, мы собираем пожертвования.. — это была невысокая девушка, русской внешности. Немного думая, я спокойно ее спросила:

— Вы из секты Муна?

У девушки отисла челюсть — от такой неожиданности она даже не успела обидеться. Но через мгновение минуточка уже бежала к другим прохожим — "собрать пожертвования". Я присмотрелась и только сейчас заметила, что через всю Моховую и угол Тверской с некоторым интервалом были расставлены юноши и девушки, собиравшие пожертвования "на помощь студентам".

Поймите меня правильно: мне не денег жалко, — тем более, что их у меня нет, — я просто не люблю ложь.

В этот момент ко мне снова привязался приятный на вид юноша:

— Здравствуйте, вы не могли бы нам пожертвовать на...

— Пшел в баню!..

Нюра АЛЕКСАШИНА,
студентка филфака МГУ

Рисунок Юлии Тимошенко (ТД-арт)

НУЖНЫ ТАЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Уважаемая редакция! Я читал многие номера вашей газеты (Ingelet-версии, конечно), и мне они показались достаточно интересными. В общем, мне нравится то, что вы делаете (хотя и не всё полностью поддерживаю). Я уверен, что у вашего издания есть шанс занять "свою нишу".

У меня к вам будет небольшая просьба, на которую, я надеюсь, вы откликнитесь. Дело в том, что ваша газета известна также несколькими публикациями о секте "Московская церковь Христа". Я близко знаком с человеком, который около двух лет состоит в этой церкви, и мне хотелось бы помочь ему покинуть секту. Практически все найденные мною публикации по этой секте рассчитаны на обывателя и крайне субъективны — переполнены поверхностными "впечатлениями" и "мнениями", а не фактами. Они смешны и несостоятельны для меня — а какая реакция будет у приверженцев МЦХ? Реальную помощь могут оказать те факты о секте, которые не афишируются и неизвестны простым членам. Я прошу Вас предоставить мне всю имеющуюся информацию, подкрепленную ксерокопиями внутренних бухгалтерских документов, внутренних документов и методических разработок на уровне администраторов и лидеров регионов секты, а также информацию о секте по США и т.д. Надеюсь на помощь с Вашей стороны. Спасибо Вам.

Ю.Э.П.

КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ В ИСКУССТВЕ

В одном из номеров газеты "ТД" (№ 20) была напечатана статья о Врубеле. В первый момент возникло ощущение, что материал будет критическим. Статья рассеяла это ощущение, но вопрос о возможности или невозможности изображения зла в искусстве остался.

Существуют два основных направления изобразительного искусства: реализм и абстрактное, беспредметное искусство, которые часто ассоциируются с двумя противоположными духовными началами: добром и злом. Так ли это на самом деле? И не происходит ли подмена реального анализа этих явлений искусства навешиванием ярлыков?

Если взять, например, "Квадрат" Малевича, не окажется ли, что произведение не само по себе зло, а является всего лишь изображением зла, творившегося и витавшего в мире, в России, в тот период времени. С другой стороны, существует особая поэзия цифр, геометрических фигур, архитектурных условностей. В классической музыке часто мелодия передает ассоциации, ощущения, переживания, не имеющие конкретного знакового обозначения или названия, но не перестающие от этого существовать в реальности.

Вот именно такая гармоничная неопределенная мелодия вдохновляет современных художников на создание абстрактных композиций. То же самое стремление создать условную гармонию

свойственно современной архитектуре, и не только современной. Греция, Египет, все древние и ближайшие по времени к нам культуры изобрели абстрактные, самобытные формы архитектуры для наиболее яркого выражения своих эмоций, переживаний, для воплощения в камне своего отношения к Богу.

Другое дело, если произведение ставит своей задачей просто новизну. В таком рода бесцельных поисках, не имея четкой нравственной ориентации, автор легко скатывается или в обыкновенную бессмысленную пустоту, или в неосознанное воспевание злых сил, в рассматривание пороков, а пошлость.

Мое убеждение, что критерием истины в этом случае должно быть сердце человека, его душа, его совесть. Только стоящая в твердом исповедании веры православной и очищенная покаянием душа способна почувствовать ту, часто не заметную потоком глазу, разницу между истинным произведением искусства, которое обязательно несет в себе высшую духовную идею, выраженную в том или ином сюжете, вне зависимости от стиля и направления, и бездарным ремесленничеством или фокусничеством ради моды, создающим только внешнее подобие, имитацию творчества.

Владимир Лепешов, скульптор,
выпускник МГХ им. Сурикова

ЧТО БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬ?

В двух номерах вашей газеты вы опубликовали статью генерал-лейтенанта в отставке, бывшего разведчика Н.С. Леонова о национальной безопасности (№№ 24, 25), еще ранее — довольно обширное интервью с ним. Чем вызван столь серьезный интерес к фигуре с довольно определенными взглядами? Если бы мне попались в руки только эти номера и я бы не знал хорошо вашу газету, мне бы показалось это более чем странным.

Разумеется, у меня нет сомнений в компетентности и эрудированности человека, проработавшего на самых верхах власти, создателя и руководителя информационно-аналитического центра разведки. Равным образом, я не сомневаюсь в искренности его обращения в православие. Однако позвольте мне оспорить его право на окончательное суждение о том, что хорошо, а что плохо для России. Не будем забывать, что именно коммунисты, а не только нынешние псевдодемократы довели страну до глубокого кризиса.

Если говорить о самой статье, то, конечно, проблема национальной безопасности стоит в наше время очень остро. Но мне кажется, "имперский подход" здесь не только необязателен, но даже вреден. Патриотизм вовсе не предполагает "странной любви" к искусственному конгломерату республик и народов, закованному в Советский Союз. Более того, обширная территория при слабом правительстве — это дополнительный источник опасностей, провокаций, бессмысленной траты денег и гибели людей. Цепляться за каждый "квадратный сантиметр своей территории", как предлагает г-н Леонов, — значит напрасно распылять свои силы вместо того, чтобы их сосредотачивать. И никакой, самый железный занавес тут не поможет (похоже, именно его хочет предложить уважаемый аналитик, говоря, что славянская "цивилизация подвергается наибольшему эрозийному воздействию тех враждебных факторов, которые наваливаются на нас и с Запада, и с Востока").

Г-н Леонов также сетует на "потерю государственной обложки защиты" (ту, которая имела форму, если хотите, наших военных блоков, или, если хотите, форму какой-то идеологической бронезащиты). Иными словами, раньше коммунизм нас от врагов защищал, берег наше национальное достояние, нашу культуру и, конечно же, нашу Православную Церковь. И не было никаких гонений, преследований, одно процветание...

Вот к чему может привести государственный, имперский подход, когда интересы страны ставятся не только выше прав конкретных людей, но даже выше религиозных, православных ценностей. Может быть, именно в этом, а не только в "малограмотности наших политиков", заключается причина развала России?

Владимир Черноватов,
студент истафака МГУ

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

В издательстве Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры только что вышли в свет следующие книги:

Архимандрит Иустин (Попович). Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Архимандрит Иустин (Попович; 1894–1978; в 1993 году причислен Сербской Православной Церковью к лику святых) – выдающийся богослов и подвижник XX столетия. Человек блестящего образования, исключительный аскет, он большую часть своей жизни посвятил преподавательской и литературной деятельности. Изпод его пера вышли такие книги, как “Православная Церковь и экуменизм”, “Философия и религия Достоевского”, “Достоевский о Европе и славянстве”, “О прогрессе и мельнице смерти”, “Философские отрывки”, “Жизнь и деятельность святого Саввы как философия жизни”. Ему Церковь обязана переводом на сербский язык 12-ти томов “Житий святых”. В числе богословских трудов о. Иустина – “Православная философия истины” (догматическое богословие), “Путь богопознания”, толкование на

Евангелия от Матфея и Иоанна, послания св. апостола Павла, и многое другое. Литературный стиль о. Иустина, его язык очень своеобразны, ибо “он, – как говорит один из его духовных чад митрополит Амфилохий, – был поэтом. В своих работах он использовал чудесную и возвышенную, боговдохновенную поэзию Православной Церкви, поэзию, берущую начало еще от св. Космы Маумского и св. Иоанна Дамаскина”.

Такой “поэзией” является и настоящий его труд – толкование на Соборное послание св. апостола Иоанна Богослова. И вдохновенное слово архимандрита Иустина так живо, проникновение в мысль самого Апостола Любви так глубоко, что 1900 лет, отделяющие нас от момента написания этого послания, как бы сглаживаются и кажется, что обращено оно именно к нам – людям конца XX столетия, людям мира, уже не знающего Бога, подобно тому, как мир I столетия Его *еще* не знал.

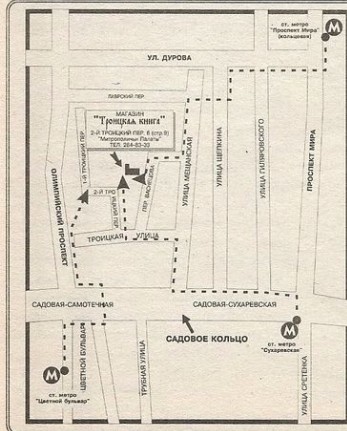
Пресвитер Руфин.

Жизнь пустынных Отцов

Книга пресвитера Руфина, современника святителя Иоанна Златоуста и блаженного Иеронима Стридонского, переносит читателей в 4–5 века по Рождестве Христовом, в Египетскую пустыню, страну отшельников и святых. Сказания о преподобных отцах – Антонии и Макарии Великих, Павле Фивейском и Павле Препростом, о целом сонме подвижников пустыни, просиявших своей

дивной жизнью и чудесами на земле и прославленных Богом по кончине, снабженные подробными примечаниями, помогут современным христианам представить себе дух и образ внутренней, сокровенной жизни древних египетских аскетов – тех, кто своими трудами и делами “исполнил Евангелие”, чей пример для нас должен быть подобен свету далекой прекрасной звезды, которой невозможно достичь, но к которой необходимо стремиться всей душой.

Эти и другие книги Вы сможете приобрести в магазине “Троицкая книга”

Магазин

“Троицкая книга”

при Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры постоянно предлагает: Обширный выбор православной литературы различных издательств. Книги собственного издательства Подворья. Аудиокассеты с записями православных духовных песнопений. Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу: ст. метро “Цветной бульвар”, 2-й Троицкий пер., д. 6 (стр. 9), “Митрополичьи Палаты” тел. 284-83-33

Издательство Московского Сретенского монастыря,
Магазин книг и церковной утвари

СРЕТЕНИЕ

ПРЕДЛАГАЮТ
более 1000 наименований книг;
широкий выбор церковной утвари;
православные подарки.

Прием оптовых заказов для епархий,
монастырей и храмов.
Магазин работает без выходных с 9 до 19 часов.

Б. Лубянка, 19, 923-8046
ст. м. "Тургеневская", "Чистые пруды"

К празднику Святителя Николая

Паломническая поездка в Италию.

Поклонение мощам Апостолов Петра и Павла,
Евангелиста Марка, св. Андрея, святителя Николая.

Туринская Плаццинда.

Венеция - Турин - Рим - Барн - Лорето - Амаalfи (8 дней)

Тел. / факс: (095) 973-45-77; 250-65-24; 973-47-55.

ГЕОФАК ОТМЕТИЛ СВОЕ 60-летие

23 октября в Доме культуры МГУ проходило празднование юбилея геологического факультета. Именно в этот день 60 лет назад тогдашний директор Университета подписал указ об организации факультета на базе нескольких кафедр.

"Однако эта дата условна, — отметил ректор МГУ В. А. Садовничий, — поскольку еще Ломоносов был геологом". Виктор Антонович назвал факультет "главной жемчужиной в короне мировых геологических наук" и потому объявил об открытии в нем кафедры иностранных языков — маленьком подарке к празднику. "Вы исследуете то, чему человечество обязано своим существованием", — подчеркнул ректор МГУ.

После официальной части состоялись: концерт, КВН, встречи выпускников различных лет, а также другие праздничные увеселения. "Представители древнейшей профессии", как назвал геологов декан факультета (интервью с ним см. "ТД", № 17), отметил юбилей с размахом.

Расписание служб в Университетской церкви св. муч. Татианы на декабрь 1998 года

1	вторник		18.00	Всенощное бдение
2	среда	Свт. Филарета, митр. Московского	8.00	Литургия, Третьи
3	четверг		18.00	Всенощное бдение
4	пятница	ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ	8.00	Литургия
5	суббота		17.00	Всенощное бдение
6	воскресенье	Блгв. Князя Александра Невского, в схиме Алексия	10.00	Литургия, Третьи
7	понедельник	Вмц. Екатерины	8.00	Утренняя, Литургия, Третьи
		Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерняя и акафист
10	четверг	Иконы Божией Матери, именуемой "Знамение"	8.00	Утренняя, Литургия, Третьи
11	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерняя и акафист
12	суббота		17.00	Всенощное бдение
13	воскресенье	Апостола Андрея Первозванного	10.00	Литургия, Третьи
14	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерняя и акафист
18	пятница		18.00	Всенощное бдение
19	суббота	Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца	8.00	Литургия, Третьи
			17.00	Всенощное бдение
20	воскресенье	Свт. Амвросия, еп. Медиоланского	10.00	Литургия, Третьи
21	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерняя и акафист
25	пятница	Свт. Спиридона, еп. Тримифунского	8.00	Утренняя, Литургия, Третьи
		Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерняя и акафист
26	суббота		17.00	Всенощное бдение
27	воскресенье	Неделя свв. Праотцев	10.00	Литургия, Третьи
28	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерняя и акафист
31	четверг	Новогодний молебен	18.00	Вечерняя, Новогодний молебен

Книжная лавка "Татьянин День" — 1 Гуманитарный корпус МГУ (1 эт., около 9 ауд.), Главное здание (Зона "Б"), при Татьянинской церкви (Б. Никитская, 1)

АМБАСАДА САЗЕДНЕ РЕПУБЛИКЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ
ГОСПОДСТВО САОБРАЌАЈНИКУЛТУРА И КОРЕСПОНДЕНЦИЈА

Мо. № 12/98

Москва, 17. 10. 1998. г. № 29.
Муња: Москва, Митрофановски пр.
Тел: (095) 142-41-36, 142-90-38
Факс: (095) 142-41-39
Телекс: (04) 614 421
Е-пошта: PDA@YUDEX.MOSCOW.RU

*Учешћем и саветима и
препоручавајући Мисава
редакцији часописа
„Татјанин Дан“*

Посолство Савезне Републике Југославије у Москви
получило Ваше обраћање, у којем изражава поддршку СР
Југославији и осуждање полицајца НАТО, угрожавајући кавести
бомбаве удари по ње у чим неповиномим грађанима Југославије.

Ми високо ценимо Вашу поддршку и благодарни за
самоотвержене усудија и пожељна помоћ Савезне Републике
Југославије, да поддршку у сложено време борбе српског
народа против објективне позиције Запада.

Такође поддршку и помоћ представителю близогото
пак народа Ревосије, српског народ увекда буди знати оштити
достоинства.

Временски Поверљиви у делат
Послства СР Југославије у РФ

по савету од Мисава
Катариана Пајкович

ОБРАЗОВАНИЕ НЕ БУДЕТ ЗАДУШЕНО

Это стало ясно 10 октября, когда состоялась встреча премьер-министра РФ Евгения Примакова, вице-премьера Валентина Матвиенко, министра финансов Михаила Задорнова и министра образования Владимира Филатова с ректорами крупнейших вузов России. На встрече обсуждались вопросы о финансировании высшей школы и реформе образования.

В полученном редакции "ТД" протоколе говорится о мерах, которые необходимо принять Министерству образования, финансов и экономики для нормальной работы вузов и эффективности научных исследований. Обращают на себя внимание несколько пунктов постановления: "не допускать отключения об-

разовательных учреждений от источников энергоснабжения"; "рассмотреть возможность введения компенсаций в связи с инфляцией"; обеспечить "адресную социальную поддержку студентов и трудоустройство выпускников высшей школы"; "рассмотреть вопрос выделения расходов по финансированию фундаментальных и прикладных исследований отдельной строкой в государственном бюджете". Seriously рассматривается постановление № 762 от 10 июля 1998 года, принятое правительством Кириенко и прозвучавшее полным развалом высшей школы и науки в России.

Встреча проходила по инициативе Президента Российского союза ректоров, ректора МГУ, академика Виктора Садовникова.

МОСКВИЧИ в ПОДДЕРЖКУ СЕРБИИ

18 октября у здания Американского посольства на Новинском бульваре прошел митинг, организованный "Русско-сербским братством" и обществом "Радонем". Ораторы — очевидцы событий в Сербии — говорили о жестокостях, которым подвергаются наши

православные братья со стороны албанских экстремистов и поддерживающих их сил НАТО. Выступавшие единодушно признали, что в Югославию обкатывается методика расправы с Россией.

ЮЛИ БУЛГАКОВА,
студентка журфака РПУ

Фотографу "ТД" срочно требуется комната для жизни и работы — по минимальной цене.
ТЕЛ. РЕДАКЦИИ:
203-34-58,
для Игоря Палкина.

Ничто не может помешать Вам подписаться на "ТД"!

Чтобы подписаться на "ТД", Вам необходимо выслать деньги почтовым переводом по адресу редакции для Сагана А.Ю. Начиная с текущего месяца (побого), Вы можете обеспечить себе получение журнал-газеты до июня включительно. Стоимость подписки в месяц составляет 1,5 рубля + стоимость отправки по почте одного письма.

В случае значительного повышения почтовых тарифов редакция оставляет за собою право произвести перерасчет и сократить срок подписки до получения доплаты, сумма которой Вам будет сообщена. Спасибо за поддержку.

ЧИТАЙТЕ В № 27 "ТД" (декабрь):

- ✓ некоторые итоги года;
- ✓ к 100-летию со дня рождения Клайва Льюиса;
- ✓ Косово: анатомия конфликта;

и многое другое.

Приносим извинения нашим читателям за большое количество ошибок и опечаток в прошлом номере "ТД". Это связано с рядом технических проблем.

Журнал-газета "Татьянин День" распространяется в следующих городах:

Москва и Московская область, С.-Петербург и область, Одесса, Киев, Минск, Капуга, Нижегородская область, Белгородская область, Новгородская область, Вологда, Липецк, Холм, Сочи, Новокузнецк, Казань, Свердловск и область, Калининград и область, Старый Оскол, Саратов, Йошкар-Ола, Святьевар, Тобольск, Челябинск, Владивосток, — и в других городах и селах России, СНГ и зарубежья.

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Владислав Томачинский, филолог МГУ.

Зам. главного редактора: Александр Горюев, философ, ф-т.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Максим Большаков, истфак; Татьяна Москвина-Ященко; Алексей Саган, Литинститут; Анна Сахарова, филолог; Сергей Сысов, филофак; Дарья Хоменко, истфак. **Корректор:** Светлана Харисова.

При перепечатке ссылка на "Татьянин День" обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Б.Никитская, д. 1.

Тел./факс: 203-34-58; **e-mail:** t-day@usa.net

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Полюбите нас черно-белыми, а цветными нас всякий полюбят.

Обращение к благотворителям

Студенческая журнал-газета "Татьянин День" остро нуждается в оргтехнике. Будем благодарны за любую помощь.

Печать офсетная.
Объем 4 п. л.
Тираж 5 000

Компьютерная версия "ТД" в Internet:
<http://www.fortunecity.com/victorian/dada/1tday.htm>
E-mail: t-day@usa.net